Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 78 (8849) | Четверг, 19 марта 1942 г. | ЦЕНА 15 КОП.

«Красная армия берет в плен немецких солдат и офицеров, если они сдаются в плен, и сохраняет им жизнь. Красная армия уничтожает немецких солдат и офицеров, если они отказываются сложить оружие и с оружием в руках пытаются поработить нашу родину».

(Из приказа товарища Сталина ко Дню XXIV годовщины Красной армии).

ВЫСОКИЕ ТЕМПЫ СТРОИТЕЛЬСТВА— ПРЯМАЯ ПОМОЩЬ ФРОНТУ

Война стала поворотным пунктом в жизни нашей страны. Период мирного строительства окончился. «Война значительно сократила, а в некоторых областях прекратила вовсе нашу мирную строительную работу» (Сталин). Она внесла серьезные изменения во все наши народнохозяйственные планы мирного времени, в том числе и в программу сооружения новых предприятий. Делать только то, что для войны, строить только то, что нужно для войны, для полной победы над врагом!

В условиях войны наше государство строит новые военные заводы, новые домны, мартены, прокатные станы, шахты, нефтяные скважины, электрические станции, дороги. Новая обстановка потребовала, чтобы мы строили лучше, быстрее и дешевле прежнего, чтобы силы строительных организаций, механизмы, строительные материалы были сосредоточены на решающих стройках, имеющих первостепенное значение для удовлетворения нужд фронта и дальнейшего повышения военной мощи нашей родины.

Советские строители в дни отечественной войны работают с небывалым энтузиазмом. Советские патриоты делают не только все возможное, они делают и то, что в мирное время считалось невозможным. Ряд цехов и заводов сооружен в исключительно короткие сроки, буквально в считанные дни. Об этом очень хорошо рассказали уральцы в известном новогоднем письме товарищу Сталину. Они писали:

«Недавно в одном из наших городов был выигран великий бой со временем. По Вашему заданию, товарищ Сталин, надо было построить два новых цеха для эвакуированного завода. И вот по Вашему слову закипела работа на строительной площадке. Многоградусный мороз не мог сковать волю строителей. Яростная пурга всей своей свирепостью обрушилась на энтузиастов. По 12—16 часов не уходили с площадки землекопы. Мороз, вьюга и само время были побеждены. В 12 суток были построены два заводских корпуса».

Не так давно в «Правде» сообщалось о скоростной постройке шинного завода в Сибири. На-днях закончено строительство большого нового цеха, продолжавшееся всего две недели. Строители делают свой крупный вклад в дело защиты отечества!

В то же время есть немало и таких строек, где до сих пор опыт скоростников внедряется крайне медленно и где сроки работ непомерно растягиваются. Кое-где строители преждевременно считают свою работу законченной, оставляя такое количество недоделок, которое не позволяет быстро налаживать производственные процессы. Так, на одной из новостроек строители и монтажники поспешили об'явить об окончании работ в цехе, когда там еще стояли леса, когда канавы не были закрыты, когда оборудование для некоторых важных операций вовсе не было смонтировано. «Недоделки» — старая болезнь строителей не ликвидирована, к сожалению, и до сих пор.

Многие недостатки в строительном деле могли бы быть быстро устранены, если бы наркоматы серьезно укрепили свои строительные организации, а обкомы и горкомы партии и местные советы оказывали активную, действенную помощь строителям во всей их работе.

В нашей стране есть огромное количество строительных механизмов. Есть немало опытных кадров строителей-скоростников. Нередко и технические и людские силы распылены в [illegible] строительных организациях. Собрать эти силы, создать из них крепкие группы и бросить на решающие стройки, усиленно развивать строительную индустрию, широко применять механизацию — вот что нужно для того, чтобы скоростные методы строительства были широко внедрены.

Главное сейчас в строительном деле — выиграть во времени. Строить так, чтобы можно было быстро получить результаты — новые самолеты, новые танки, вооружение, боеприпасы. Строить быстро и в то же время экономно. Для этого практикуется упрощенное строительство. Там, где можно, обходись без железобетона. Там, где можно, заменяй металл деревом. Строй высококачественно, но без излишеств. Дефицитные привозные строительные материалы всемерно заменяй местными, теми, что под рукой.

К сожалению, далеко не везде партийные и советские организации уделяют должное внимание производству местных строительных материалов. В некоторых областях долгие годы носились с проектами гигантов — если кирпичный завод, то сверхмощный, если цементный завод, то самый большой в мире, и никак не меньше.

Партия давно осудила гигантоманию. Надо строить десятки и сотни мелких заводов и заводиков и положить конец постоянным надеждам на подвоз строительных материалов издалека. Челябинские организации должны были обеспечить одну из важных строек в области своим кирпичом. Завод этот уже построен, но не из челябинских кирпичей. Его пришлось возить, возить в железнодорожных вагонах, загружая транспорт, на автомобилях, сжигая бензин, нужный для фронта. Невнимание к местным стройматериалам снижает темпы и удорожает строительные работы.

Некоторые стройки могли бы вестись быстрее, если бы их лучше обеспечили рабочей силой. И в этом отношении многое зависит от местных организаций. Наша страна обладает большими ресурсами рабочей силы. Их позволяет использовать закон «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве». Но эта возможность пока еще используется недостаточно. Алтайские организации, например, должны были обеспечить строительство важного завода двумя с половиной тысячами рабочих. Они этого не сделали, хотя в крае есть десятки тысяч людей, не участвующих ни в промышленном, ни в колхозном производстве.

Некоторые местные партийные и советские организации во всем полагаются на наркоматы. Нужны строительные материалы — пусть заботится наркомат, нужна рабочая сила — пусть думает наркомат; стройкам нужен транспорт для местных перевозок — пусть принимает меры начальник строительства. Некоторые горкомы и обкомы партии ошибочно полагают, что за состояние дел на стройках отвечают исключительно наркоматы. На эту ошибку указала XVIII партийная конференция, но и по сей день она не везде исправлена.

В условиях суровой зимы передовые строители добились небывало скоростных темпов. Приближается весна, подходит время, наиболее благоприятное для строительных работ. Надо добиться повсеместного внедрения скоростных методов строительства!

Каждая новостройка увеличивает наши военные резервы. В каждой новостройке народ видит источник вооружения новых полков и дивизий. И тем более будут расти и крепнуть наши силы, чем быстрее мы будем вводить в строй новые заводы, чем быстрее их боевая продукция пойдет на фронт!

Пусть помнит каждый строитель, пусть помнит каждый партийный и советский работник: высокие темпы строительства — прямая помощь фронту.

Письмо партизан в редакцию «Правды»

Партизаны двух районов Ленинградской области, организовавшие недавно красный обоз с продовольствием для Ленинграда (см. «Правду» от 16 марта), прислали в редакцию «Правды» следующее письмо:

Дорогие товарищи!

Наша партизанская бригада восемь месяцев борется в глубоком тылу врага с немецкими оккупантами.

В результате боевых действий нашей бригады, беспрерывных налетов на немецкие военные части, беспощадного уничтожения врага, как только он появится в поле нашего зрения, создалось такое положение, что на территории в 120 километров по фронту и на 80 километров в глубь от линии фронта фактически восстановлена советская власть.

Мы контролируем площадь в 9.600 кв. километров, и немцы панически боятся показать к нам нос. Ни карательные экспедиции, ни жестокие налеты с воздуха на мирные деревни не могут помочь фашистам. В их тылу продолжают существовать советские районы, и базирующиеся на них партизаны все сильней бьют врагов нашей родины.

Шлем вам, дорогие товарищи, боевой партизанский привет и заверяем, что, пока хоть один немец останется на нашей земле, партизаны не сложат оружия.

Тыл врага. Март, 1942 г.

(Письмо подписано командиром и комиссаром партизанской бригады и председателем тройки по восстановлению советской власти в лесном районе).

СБИТО 37 НЕМЕЦКИХ САМОЛЕТОВ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 18 марта. (Спец. воен. корр. «Правды»). Последние дни ознаменовались большими успехами летчиков Ленинградского фронта. С 12 по 16 марта они сбили 37 немецких самолетов.

В этих боях отличились майор Матвеев, уже награжденный двумя орденами Красного Знамени, майор Пилютов, награжденный двумя орденами: орденом Ленина и орденом Красного Знамени, [illegible] капитан Чирков. Мужественно и бесстрашно били врага капитан [illegible], лейтенант Марьюзов, старший лейтенант Глотов.

Приказом Военного совета Ленинградского фронта капитан Чирков и майор Матвеев награждены орденами Ленина, лейтенант Марьюзов, майор Пилютов и капитан По[illegible] — орденами Красного Знамени, старший лейтенант Глотов — орденом Красной Звезды.

А. МАЛЮТИН.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 19 МАРТА

В течение ночи на 19 марта на фронте каких-либо существенных изменений не произошло.

* * *

Наша гвардейская часть, действующая на одном из участков Западного фронта, преодолев упорное сопротивление противника, заняла один населенный пункт. В бою уничтожено 6 немецких орудий, 36 автомашин, 2 бронемашины, 2 тягача, 4 пулемета, 10 повозок с грузами и склад с боеприпасами. Противник потерял убитыми свыше 300 солдат и офицеров. Захвачены трофеи: 4 орудия, 7 минометов, 11 ручных и 2 станковых пулемета, 2 склада с боеприпасами, 5 мотоциклов и другое военное имущество. На другом участке наша стрелковая часть уничтожила 2 орудия, 8 минометов, 6 пулеметов, два склада с боеприпасами и захватила 8 орудий, 7 минометов, 12 пулеметов. На поле боя немцы оставили 120 трупов.

* * *

Наши части, действующие на отдельных участках Ленинградского фронта, в двухдневных боях с противником нанесли большой урон живой силе и боевой технике гитлеровцев. На поле боя немцы оставили 2.150 трупов своих солдат и офицеров. Среди захваченных нашими бойцами трофеев — 28 пулеметов, 8 минометов, 27 автоматов, 15 ящиков снарядов, 55.000 винтовочных патронов, много пулеметных лент с патронами и другое вооружение.

* * *

В боях за населенный пункт одна наша часть (Юго-Западный фронт) разрушила 16 немецких ДЗОТ'ов, захватила орудие, 2 пулемета, 52 винтовки, 4 радиостанции и уничтожила 260 гитлеровцев.

* * *

Танк под командованием старшего лейтенанта Сидорова ворвался в деревню К., занятую немцами. Отважные танкисты разрушили 6 ДЗОТ'ов, разгромили помещение штаба немецкого батальона и уничтожили до 80 солдат и офицеров противника.

* * *

Отряд партизан под командованием тов. Н., действующий в Калининской области, совершил внезапный налет на подразделение [illegible]. В бою партизаны уничтожили 26 немецких оккупантов и захватили 4 пулемета, 15 винтовок и 6 лошадей. Несколько немецких солдат взято в плен.

* * *

Пленный ефрейтор 1 роты 457 полка 257 немецкой пехотной дивизии Эбергард Весте рассказал: «Я прибыл в полк в начале февраля. До этого я находился в Германии и был подготовлен для работы санитаром. На фронте же меня зачислили стрелком. Ввиду больших потерь, понесенных дивизией, командование бросило на передовые позиции всех писарей, водителей машин, повозочных и других тыловиков. Последние дни мы находились в Ч. Этот населенный пункт подвергался усиленному обстрелу советской артиллерии и воздушным атакам. Наш полк понес огромные потери. В некоторых ротах осталось всего по нескольку солдат».

* * *

Немецкий обер-ефрейтор Гос в письме к некоей Леонтине Зас сообщает: «Мы уже забрали почти весь скот; скоро не будет и картофеля, а тем более мяса. Забираем весь скот у крестьян. Даже последнюю корову или овцу берем, ничего ни у кого не спрашиваем».

* * *

Гитлеровские мерзавцы истребляют мирных жителей оккупированных советских городов и сел. В городе Таганроге только за последнее время замучены и расстреляны многие сотни людей. 18 января в городе неизвестными были убиты один немецкий офицер и 5 солдат. В связи с этим 19 января во дворе завода № 31 было расстреляно 300 ни в чем неповинных стариков, женщин и детей. 29 января на окраине города расстреляны 75 человек. 31 января расстреляно 35 женщин и детей. 4 февраля за повреждение телеграфной связи расстреляно 153 человека, 8 и 9 февраля расстреляно 250 мужчин.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 18 МАРТА

В течение 18 марта на фронте ничего существенного не произошло.

За 17 марта уничтожено 44 немецких самолета. Наши потери — 16 самолетов.

* * *

В течение 17 марта частями нашей авиации уничтожено и повреждено 6 немецких танков, 55 орудий, 12 зенитно-пулеметных точек, 52 миномета, 185 автомашин с войсками и грузами, около 100 повозок с боеприпасами, 7 автоцистерн с горючим, взорвано 4 склада с боеприпасами, рассеяно и частью уничтожено до 2 батальонов пехоты противника.

* * * *

На одном из участков Западного фронта наши части за пять дней боевых действий уничтожили 34 немецких ДЗОТ'а, 116 блиндажей, 6 танков, 3 орудия, 7 минометов, 9 пулеметов и захватили 8 танков, 13 орудий, 35 пулеметов и другое военное имущество. Противник потерял только убитыми до 3.000 солдат и офицеров. На другом участке два батальона немецкой пехоты при поддержке трех танков предприняли контратаку. Наши пехотинцы совместно с танкистами отбросили противника, нанеся ему большие потери. На поле боя осталось свыше 200 вражеских трупов и подбитый немецкий танк.

* * *

Наша часть, где командиром тов. Усачев (Калининский фронт), за несколько дней упорных боев с противником в районе одного крупного населенного пункта уничтожила 1.230 немецких солдат и офицеров. Среди захваченных нашими бойцами трофеев — 11 пулеметов, 2 орудия, 3 миномета, склад со снарядами и минами. Разбито 28 ДЗОТ'ов, уничтожено 18 станковых пулеметов и 2 противотанковых орудия.

* * *

Наши разведчики зашли в один занятый противником населенный пункт. Рабочий Иван Коваленко указал нашим бойцам место, где находились немецкие солдаты. Во время схватки советских разведчиков с врагом тов. Коваленко застрелил одного солдата и задержал немецкого офицера.

* * *

Выбитые из одного населенного пункта на Северо-Западном фронте немцы стали подтягивать резервы для контратаки. О подходе резервов противника узнал колхозник В. и сообщил об этом в партизанский отряд. Партизаны устроили засаду на опушке леса и, подпустив немцев на близкое расстояние, открыли по ним огонь. Отступая, гитлеровцы попали на минное поле. На минах взорвались 4 автомашины с солдатами.

* * *

Пленный лейтенант 9 роты 260 полка 113 немецкой пехотной дивизии Ганс Гофакер рассказал: «Наша дивизия была разгромлена в сентябре прошлого года. В течение 48 часов из ее рядов выбыло до 60 процентов личного состава. Осенью остатки дивизии были переброшены в Югославию, на борьбу против сербских партизан. Местные жители при первом удобном случае наносили нам удары в спину. Постоянные набеги партизан измучили нас. Ночью мы боялись выходить на улицу, так как там часто убивали немецких солдат. Одного часового закололи на посту. В конце декабря дивизия неожиданно была снова переброшена на советско-германский фронт. Известие о возвращении на советско-германский фронт вызвало в частях крайнее недовольство. Солдаты ругались и проклинали свою судьбу. Солдат Пауль — первый балагур и весельчак — совсем преобразился, помрачнел. Он все время плакал и молился. Унтер-офицеры Кренклер и Винд вслух говорили, что при первой возможности они сбегут из части. Последний бой, в котором участвовала 9 рота, длился всего 45 минут. Из моего взвода уцелел только я один». В заключение пленный Гофакер сообщил, что в декабре перед от'ездом на фронт он был у своих родителей в городе Везель. «То, что я увидел там,— рассказывает Гофакер,— произвело на меня безотрадное впечатление. Мужчин почти не видно на улицах. Царит голод. В декабре, например, в Везеле по карточкам не выдали ни грамма жиров. Настроение у населения подавленное. Лица у всех истощенные и измученные».

* * *

Немецкий ефрейтор Брюнемюллер писал своим родителям: «Не пугайтесь и не расстраивайтесь, но я вам опишу, каково нам приходится в России. Мы находились в маленькой деревне, откуда нам пришлось быстро смотаться. Два дня нас преследовали и гнали. Стрельба не прекращается ни на минуту... Никто и ничто не спасет нас, мы теряем надежду...»

НЕМЦЫ СДАЮТСЯ В ПЛЕН

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 18 марта. (Спец. воен. корр. «Правды»). Их только что привели сюда — немцев, которые целой группой сдались в плен: сорок пять солдат и унтер-офицеров 10-й роты 514-го пехотного полка.

Солдат Эммануил Гейман, горняк из Верхней Силезии, рассказывает:

— Нам всем уже давно смертельно надоела война. Все время нам обещали смену и отдых, а в последние дни наш полк понес очень тяжелые потери. Офицеры пытались поднять настроение разговорами о предстоящем весеннем наступлении, но солдаты на это отвечают немецкой поговоркой: не каждый день воскресенье, т. е. если Гитлеру один раз удалось совершить неожиданное нападение, то едва ли это может повториться.

Мы уже давно раздумывали о том, чтобы сдаться в плен, и не раз говорили об этом между собой. Все ждали подходящего случая. Такой случай, наконец, представился. Мы находились в лесу, а офицеры остались в деревне. Тут мы решили действовать, сложили оружие в избушке, вышли на дорогу и, увидев первых же русских солдат, сдались им в плен и рассказали, где мы оставили свое оружие.

Сдавшаяся в плен группа немецких солдат обратилась с призывом к солдатам 515-го и 268-го полков. В обращении говорится:

«Германское командование бросило нас на фронт, чтобы заткнуть дыру, образовавшуюся вследствие разгрома нашего полка. На основании собственного опыта мы вас заверяем, что вас ждет такая же участь, если вы не сдадитесь в плен».

А. ЛЕОНТЬЕВ.

ОБ ОДНОМ НЕМЕЦКОМ ПРИКАЗЕ

Недавно одна из наших дивизий перехватила следующий интересный приказ 23 немецкого армейского корпуса:

«Секретно. Командование 23 армейского корпуса. Штаб корпуса, 16.2.42. Нижеуказанная копия приказа рассылается по указанию командующего в части для сведения.

За командующего начштаба корпуса Гитнер.

Копия. Штаб 25.1.42. Бои наземной армии в последние два месяца вынудили к использованию для непосредственного наземного боя соединения тяжелых бомбардировщиков на бреющем полете с самолетами со сравнительно малыми скоростями и малой [illegible]. При этом установлено, что потери в самолетах в результате обстрела с земли были исключительно велики. В одном соединении, введенном в бой для непосредственной поддержки наземных войск, количество действовавших самолетов уменьшилось в результате обстрела с земли до 50 процентов. Причину этого следует искать в хорошо организованной противовоздушной обороне русских. Сообщалось о следующих наблюдениях со стороны авиационных соединений:

1. Каждое атакованное наземное подразделение русских открывало огонь по самолетам из винтовок и другого пехотного оружия. Возможность попадания выстрелов, распределяющихся одновременно в большом количестве на малой плоскости, чрезвычайно велика.

2. Атакованные русские всадники соскакивают с лошадей, кладут винтовки на седла и стреляют из такого положения по атакующим самолетам. Пехота ложится на спину и стреляет в воздух.

3. Велся огонь по самолетам также и из минометов. Привожу не для подражания, а как пример, что русские борются с самолетами всеми видами оружия наземных войск.

4. Русские в голове колонн везут легкие и средние зенитные пушки, установленные на санях.

5. Особенно неприятно действует обстрел из четырехствольных пулеметов, которые хорошо замаскированы и вводятся в действие внезапно. Они чаще всего используются для обороны выдвинутых вперед штабов и аэродромов.

Подобно тому, как русские, в результате обстрела атакующих авиационных соединений, выводят из строя большое количество наших самолетов, наши части должны быть в состоянии бороться всеми видами стрелкового оружия с самолетами противника. О том, что это возможно, говорит случай, имевший место 24.1.42 в 24 танковом корпусе, когда из пулемета-пистолета был сбит русский самолет. В связи с этим указываю на то, чтобы передняя линия своих частей была резко обозначена с помощью сигнальных знаков. Необозначенность переднего края или его плохая обозначенность способствуют успешности обстрела наших самолетов. Поэтому бомбардировщики не должны кружиться над об'ектом бомбардировки на малой высоте, прежде чем они не сбросят бомб, так как в это время они подвергаются концентрированному обстрелу.

Подписал **Фибиг».**

Приказ командующего немецким корпусом действительно поучителен. Как видно, есть чему поучиться немцам у бойцов Красной Армии. Но командующий немецким корпусом не вполне осведомлен по этому вопросу, и ему, видимо, еще не известен тот размах, который принял в рядах Красной Армии метод применения простого оружия против немецкой авиации. Давайте поможем командующему немецким корпусом и сообщим ему о некоторых поучительных фактах на этот счет. Так, например, при помощи винтовок и автоматов 92 стрелковая дивизия Красной Армии за короткий срок успела уже сбить 62 самолета противника, 65 стрелковая дивизия сбила 25 самолетов, 259 стрелковая дивизия сбила 21 самолет, 10 Гвардейская стрелковая дивизия сбила 21 самолет. А дивизий, сбивших за последнее время по 15—20 немецких самолетов, можно насчитать десятками.

Действительно, есть чему поучиться немецкому командованию у наших рядовых бойцов.

КАК МЫ СОБИРАЛИ И ДОСТАВИЛИ ПОДАРКИ ГЕРОИЧЕСКИМ ЗАЩИТНИКАМ ГОРОДА ЛЕНИНА

РАССКАЗ НАЧАЛЬНИКА ПАРТИЗАНСКОГО ОБОЗА ФЕДОРА ЕФИМОВИЧА П.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 18 марта. (Спец. корр. ТАСС). В советской печати уже сообщалось о том, что партизаны и колхозники двух районов Ленинградской области, временно захваченных немецкими оккупантами, написали письмо товарищу Сталину, рассказали ему о своей борьбе с оккупантами. В письме сообщалось также, что колхозники этих районов решили организовать красный обоз с продовольствием для героических защитников города Ленина.

Партизанский обоз более чем в 200 подвод благополучно перешел линию фронта. Колхозники передали подарки и вернулись обратно в свои села.

Передаем рассказ начальника обоза Федора Ефимовича П.

— Трудно рассказать словами, с каким под'емом было воспринято нашими колхозниками предложение послать обоз с подарками для наших дорогих ленинградцев. Сразу же начался сбор продовольствия. Каждый колхоз готовил подарки. И всюду продуктов собирали больше, чем первоначально намечали. Так, в одном селе решили послать 30 подвод — 24 центнера ржи, 10 центнеров гороха, 15 центнеров мяса. Но продуктов собрали столько, что едва смогли погрузить на 37 подвод. Я сам проводил собрания в четырех колхозах, и, пока жив, не забуду, с какими горячими чувствами советские люди обсуждали письмо товарищу Сталину и готовили подарки защитникам Ленинграда.

Продукты собирали под носом у немцев и вывозили в отдаленные села. В организации обоза принимали участие все колхозники. Никто не хотел оставаться в стороне. Даже жители сожженных фашистами дотла деревень доставали из ям и потайных складов спрятанные продукты и передавали их организаторам обоза. Женщины вытаскивали новые холстины, завертывали в них мясо, собирали мешки, насыпали все в ящики и тщательно укладывали на подводы.

Встал вопрос — кому везти. Добровольцев вызвалось больше, чем надо. На собраниях выбрали лучших колхозников. Это были наши делегаты, самые уважаемые люди наших двух районов.

Организация обоза была связана с большой опасностью. Председатель одного из сельских советов товарищ В., который отправился в соседний колхоз, был схвачен немцами. Он ни слова не сказал палачам и умер под их пулями, как настоящий герой. Опасности не остановили нас. Мы продолжали свою работу, несмотря ни на что.

Подготовка к посылке красного обоза совпала с горячими делами партизан наших районов. В конце февраля они организовали налет на одно из селений, где расположился немецкий гарнизон. Ночью, сняв часовых, партизаны истребили здесь свыше 200 фашистских солдат и офицеров, захватили богатые трофеи. Немцы неистовствовали, как волки, рыскали по округе. В таких условиях было особенно трудно работать, и все же, несмотря ни на что, нам удалось организовать отправку обоза. Для охраны выделили специальный отряд партизан. Весь обоз разделили на группы — по 30 подвод в каждой, назначили старших. Впереди послали разведку. Среди наших возчиков было 30 женщин-колхозниц.

Ехали ночами по лесам, через болота, а днем прятали обозы и ждали следующей ночи. Однажды мы остановились в селе, занятом партизанами. Лошадей укрыли в сараях, предупредили возчиков: в случае налета немецкой авиации из изб не выходить, чтобы не выдать, что в селе находится обоз. И действительно, в полдень налетели немецкие стервятники. Велика стойкость и выдержка советских людей! Во время бомбардировки ни один возчик не выбежал на улицу. Бомба попала в одну из изб, она загорелась, и все же возчики оставались в горящей избе, пока не улетели немецкие самолеты.

Через несколько дней проводники провели обоз через линию фронта. Все продукты были доставлены в полной сохранности — ни одна крупинка не пропала. Нас останавливали часовые. Трудно передать нашу радость, когда мы увидели наших родных красноармейцев.

Возчики, доставившие обоз на одну из прифронтовых станций и передавшие его в верные руки, возвратились обратно в свои колхозы.

Мы знаем и твердо верим, что Красная Армия скоро освободит нас. Мы заверяем наших доблестных бойцов и командиров, заверяем всех советских людей, заверяем нашего вождя и учителя, нашего родного отца — товарища Сталина, что, не щадя своей жизни, будем помогать Красной Армии изгонять с советской земли проклятых захватчиков!

Ю. КОРОЛЬКОВ.

НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВРУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ ОРДЕНОВ ЧЕТЫРЕМ СОВЕТСКИМ ЛЕТЧИКАМ

МУРМАНСК, 18 марта. (Спец. воен. корр. «Правды»). Вчера в клубе одной из авиационных частей состоялось торжественное вручение английских орденов четырем советским летчикам. Награждены— Борис Сафонов, Иван Туманов, Александр Коваленко, Алексей Кухаренко. В воздушных боях с врагом эти четыре сталинских сокола проявили не только храбрость, но и высокое мастерство.

Все четверка летом прошлого года сначала знакомила со своим районом действия британских летчиков, а вскоре вместе с ними громила воздушных пиратов. За доблесть и мужество, проявленные в боях с фашистскими захватчиками, советское правительство наградило не только наших летчиков, но и британских орденами СССР.

Последними освоив английский истребитель «Харрикейн», летчики части, которой командует майор Сафонов, уже сбили на этих самолетах 23 немецких машины. Представители авиационных сил Англии дали высокую оценку храбрости и мастерству замечательных летчиков. Об этом говорил в своей речи на торжественном вечере глава английской военной миссии в СССР генерал-лейтенант Макфарлан.

— По приказу моего короля,— сказал он,— я имею великую честь вручить ордена вашим товарищам, нашим общим друзьям, майору Сафонову, капитану Туманову, Кухаренко и Коваленко. В нашей общей борьбе с врагом человечества — гитлеризмом они заслужили эту высокую награду. Мы сражаемся вместе и будем продолжать борьбу до полного разгрома гитлеровской Германии. (Бурные аплодисменты).

Первым получает Высший английский авиационный орден Герой Советского Союза Борис Сафонов, сбивший 18 фашистских самолетов. Под «Золотой Звездой» на груди героя, рядом с тремя орденами Красного Знамени и орденом Ленина, генерал-лейтенант Макфарлан прикалывает орден гражданской Великобритании. Вслед за Борисом Сафоновым получают награды его боевые товарищи. Каждый из них в своем ответном слове благодарит британское правительство и выражает непоколебимую уверенность в том, что народы антигитлеровской коалиции разобьют ненавистную фашистскую Германию.

Краснофлотский оркестр исполнил национальный британский гимн и «Интернационал».

В заключение выступил генерал-майор авиации тов. Кузнецов.

— Прошу передать,— сказал он,— наше большое русское спасибо правительству Великобритании и британскому народу за награждение доблестных сталинских соколов. Заявляю, что и впредь наши летчики будут бить немецких воздушных пиратов и все враги найдут себе могилу в холодных водах Баренцова моря и в сопках Заполярья.

Тов. Кузнецов провозгласил:

— Да здравствует великая воля к победе! Да здравствует премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль! Да здравствует наш вождь и учитель Иосиф Сталин!

Бурными аплодисментами и мощным «ура» ответили летчики и штурманы на речь генерал-майора Кузнецова.

А. ДУНАЕВСКИЙ.

БОЕВЫЕ ДРУЗЬЯ

До войны мало кто знал или слышал об этой четверке скромных советских пилотов. Они, тогда еще старшие лейтенанты — Сафонов и Коваленко и их боевые сподвижники Туманов и Кухаренко, делали свое незаметное дело — охраняли отечественные рубежи. Но вот немцы коварно напали на СССР, и скромные морские пилоты стали грозой фашистских летчиков.

Все они—люди одной эскадрильи. Майор Сафонов ее командир.

Ранним утром в один из первых дней войны Сафонов и Коваленко пришли на аэродром. В руках они держали кисти и баночки с краской. Сафонов вывел на фюзеляже своего истребителя слова: «Смерть фашизму». Коваленко начертал на своем самолете: «За Сталина!». Пилоты ни разу не изменили этим боевым девизам.

Счет побед над немцами эскадрилья открыла на третий день войны. Сафонов в тот день впервые продемонстрировал свой стиль расстрела вражеских машин.

Однажды в сентябре летчики этой эскадрильи встретили за облаками пятьдесят два вражеских самолета. Истребки врезались в их строй. Фашисты разошлись в разные стороны. С головного вражеского бомбардировщика была передана германскому командованию тревожная радиограмма. Командир отряда доносил, что его машины окружены советскими истребителями. Наших истребков было всего... семь.

Семерка советских истребителей разогнала пятьдесят две вражеских машины. На запад ушли из них только сорок две. Десять самолетов врага были сбиты.

* * *

Осенью прошлого года на аэродром прибыли гости — истребители «Харрикейн». С английскими машинами приехали британские летчики. С того дня началось обживание «Харрикейнов» на советской земле. Наши летчики сначала детально изучали самолеты на земле, потом начались полеты. Первый «Харрикейн» поднял в воздух сам Сафонов. За ним стали летать и остальные.

Советские летчики освоили английские машины «без отрыва от производства». Они летали на них в свободное от боев время. Пробьют тревогу — летчики отправляются истреблять воздушных пиратов. Кончится бой — они возвращаются на аэродром и принимаются за изучение «Харрикейнов». Девять дней так учились летчики эскадрильи, которой командует Герой Советского Союза майор Сафонов. На десятый день они уже на «Харрикейнах» встретились с немцами. Заметив «Харрикейны» с красными звездами на крыльях, немцы, не приняв боя, повернули назад. В первом же бою на «Харрикейнах» наши летчики сбили несколько немецких машин.

Первый бой на «Харрикейнах» Сафонов и его товарищи провели в октябре. С тех пор они много раз бросались навстречу противнику, умножая победы над врагом.

В воздушных боях с германской авиацией на Севере участвовали и английские летчики. Советское правительство отметило четверых отважных пилотов Англии. Полковник Н. Д. Ишервуд, майор Э. С. Рук, майор Э. Н. Миллер и сержант Ч. Ф. Хоу награждены орденом Ленина.

Теперь четыре отважных советских летчика—Герой Советского Союза Б. Ф. Сафонов, капитан И. К. Туманов, А. Н. Кухаренко и А. А. Коваленко награждены высшим английским авиационным орденом.

Имена восьми летчиков с уважением произносятся в Великобритании и в СССР. Они бьются за общее дело свободолюбивых народов, за победу прогресса и культуры над человеконенавистничеством, варварством и разрушением.

А. МОРОЗОВ.

Действующая армия. Бойцы-автоматчики идут на выполнение боевого задания.

Фото М. Калашникова.

ФРИЦИС РОКПЕЛНИС

ЛЕСНАЯ ТРОПА

Тропинка вьется вверх. Затем
Мелькнут сосны, дом, вода...
— Зачем идут? Не жди. Так надо.
Кто хочет жить — идет туда.

«Немецких извергов свирепых
Руби, как бешеных собак»,—
Учил отец. Тропою этой
Он в пятый год держал свой шаг.

[illegible]
Что [illegible] время [illegible].
Тропу отцов я не [illegible]
И смерть врагу готовлю я.

Я ухожу тропою давней,
Иль умереть, иль отомстить.
Немецкий пес будет раздавлен!
Жена ответила: «Иди!»

Ушел. А следом, неустанно,
Тянулись сотни храбрецов.
С [illegible] казалось — [illegible]
Скрывались в глушь родных лесов.

С той ночи грозен бор ветвистый,
[illegible] здесь [illegible] сквозь туман.
И [illegible] латышские
Идет с отрядом партизан.

Перевела с латышского Н. ДАНИЛЕВСКАЯ.

Смелый рейд артиллеристов

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 18 марта. (Спец. воен. корр. «Правды»). Немцы были надежно укрыты высотой. Она давала им все преимущества, и они чувствовали себя совершенно безопасно. Несмотря на то, что орудия наших артиллеристов легко могли достать немцев, стрелять было невозможно, не разведав цели и не имея возможности корректировать огонь. А корректировать огонь было нельзя, потому что с наших позиций скрытые огромной горой немецкие группировки не просматривались.

Артиллеристы нашли выход. Глубокой ночью старший лейтенант Дмитриев отправился во главе маленького отряда в смелую экспедицию в тылы врага. Следом за ним телефонисты тянули провод.

Путь морозной темной ночью по заснеженным горам был долог, труден и опасен. Но артиллеристы преодолели все трудности и к рассвету добрались до намеченного по карте рубежа. Не медля ни минуты, они принялись оборудовать в тылу врага наблюдательный пункт, и скоро уже наблюдатель Бурмистров сидел на покинутой высоко вверх и тщательно замаскированной стереотрубой. Гора теперь не мешала наблюдателю, она была за ночь обойдена, и немцы были, как на ладони. Бурмистров открывал одну цель за другой. Были засечены и нанесены на планшет скопление фашистской пехоты, потом группа стандартных домиков, потом кухня, потом большая штабная землянка, возле которой толпились немцы, наконец, батарея тяжелых немецких минометов.

Старший лейтенант Дмитриев лихорадочно работал, готовя данные для стрельбы.

Наконец, все было готово, и из немецкого тыла на нашу батарею полетела по проводу первая команда. Тотчас же за горой завели снаряды и первые же из них стали ложиться в группе немцев у заледеневшего озера. Немцы бросились через озеро в лес, но Дмитриев, блестяще управляя огнем далекой своей батареи, не дал им уйти и истребил 150 фашистов. Вслед затем была уничтожена большая штабная землянка со всеми в ней находившимися. Потом были подняты на воздух и уничтожены три из шести минометов немецкой батареи, потом кухня, потом от шести стандартных домиков, заселенных немцами, остались только зияющие ямы.

Все цели были поражены, и отважные артиллеристы, дождавшись ночи, ушли так же незаметно, как и явились, не понеся никаких потерь.

И. БРАЖНИН.

«БАЛТИЙЦЫ НА ЗАЩИТЕ ЛЕНИНГРАДА»

ЛЕНИНГРАД, 18 марта. (Корр. «Правды»). Оперативная группа писателей Политуправления Краснознаменного Балтийского флота заканчивает работу над большим сборником очерков, рассказов и стихотворений—«Балтийцы на защите Ленинграда». Об'ем сборника — 25 печатных листов. Книга, охватывающая период сентябрь 1941 г. — весна 1942 г., выйдет под редакцией В. Вишневского, Г. Мирошниченко и А. Тарасенкова.

Н. ВОРОНОВ.

НЕМЦЫ И ИТАЛЬЯНЦЫ

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Вот они стоят плотной серой массой, одетые в рваные шинели, большинство в летних пилотках, некоторые у бабьих платках, а один в буденновке, лихо сдвинутой набок.

Пленные! Скоро их увезут в глубокий тыл, для них война кончилась. Первоначальный страх сошел с их лиц. Их не расстреляли, как они думали, они на собственном опыте получили возможность убедиться, как врали гитлеровские офицеры, живописуя им ужасы большевистского плена.

Они взяты в плен недавно. Итальянцы сразу же начали просить, чтобы их отделили от немцев. Сержант Луиджи Мацалло подошел к коменданту и, волнуясь, сказал: «Нам в русском великодушном плену все нравится. Вот только не нравится то, что рядом с нами немцы. Они нам очень надоели на фронте».

Их отделили, но это не помешало итальянцам в первый же день подраться с немцами из-за хлеба, а на второй день— из-за табака.

Особняком держатся словаки — четыре южных парня в засаленных мундирах защитного цвета. В первый же день своего пребывания в плену они соорудили большой плакат на словацком языке: «Да здравствует главнокомандующий Красной Армии товарищ Сталин!».

24 февраля пленные сошлись на собрание, посвященное Дню Красной Армии. Итальянцы опять попросили, чтобы их собрали отдельно.

Доклад для германских пленных делал советский командир, коммунист-немец тов. Ориш. Его слушали с напряженным вниманием.

Докладчик упоминает имя Сталина. Все, как по команде, вскакивают, кричат «Гох!». Докладчик приводит цитаты из последнего приказа Народного Комиссара Обороны: «гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское — остается». Аудитория бурно аплодирует.

Искренно ли все это? Можно ли верить этим людям, еще вчера являвшимся солдатами гитлеровской грабьармии? Это все молодежь. Самому старшему из них вряд ли больше 25 лет. Их восемь лет накачивали гитлеровские пропагандисты, им восемь лет твердили, что они—избранный народ, что все другие народы должны быть рабами немцев.

И вот впервые они услышали честную, большевистскую правду.

Первым взял слово унтер-офицер Фихтельшерер. Он сказал, что, на его взгляд, Гитлер уже проиграл войну против Советского Союза. Он заявил также, что германский народ не хотел этой войны, ее хотели правящие круги.—Надо заставить, чтобы именно они ответили за эту войну,— заявил он в заключение.— Германский народ в ней неповинен. Его поддержали другие пленные.

Десятки вопросов были заданы докладчику о будущем Германии и германского народа, о том, когда кончится война, о приказе Сталина, о пленных, о Красной Армии. Потом начали обсуждать текст обращения. Обсуждали с немецкой золотностью. Каждый получил на руки проект, почти каждый внес свои поправки и дополнения.

Не следует думать, что все это делалось с полной откровенностью, но одно очевидно—не было среди пленных людей, которые остались бы равнодушными к тому, что они обсуждали.

В своем обращении к солдатам германской армии пленные записали: «Нам не нужна Германия, угнетающая и грабящая другие народы и ненавидимая этими народами. Мы хотим свободной Германии, которая жила бы в мире и дружбе со всеми народами».

Эта фраза имела особенный успех.

У итальянцев и само собрание и обстановка носили другой характер. Речи произносились [illegible] ораторами, в той сочной ораторской манере, которая свойственна южным народам. Старший капрал 3-го полка берсальеров дивизии «Челере» Джузеппе Монтечелли сказал:

— Зачем нас послали в Россию, что мы, итальянцы, хотим от России, от которой мы видели только хорошее? Но бесполезно было задавать такие вопросы, нас насильно послали воевать. По правде скажу, что день, когда меня и моих товарищей взяли в плен, был для нас счастливым днем. Меня отправили в госпиталь, где я вылечился. Нет слов, чтобы выразить благодарность Красной Армии.

Поднялся Этно Требукки, артиллерист из 80-го полка.

— Довольно с нас,— сказал он.— Немцы всегда были нашими врагами и сейчас являются ими. Между нами нет ничего общего, никогда в немецких солдатах мы не видели своих товарищей. Немецкие офицеры и солдаты считают себя выше нас и хотят жить лучше. Это я испытал на фронте. Надеемся, что нам скоро удастся избавиться от них.

И снова зал одобрил речь оратора горячими аплодисментами.

«Итальянские солдаты, посланные в Россию,— говорится в обращении,— кончайте эту проклятую войну, в которую нас втянули немцы. Переходите на сторону Красной Армии. Это самый верный способ покончить с войной, покончить с немецкой кабалой, которая измучила нашу родину. Нас обманули и предали, послав сюда. Нет никаких споров у нас, итальянцев, с добрым и великодушным русским народом. Это немецкие собаки послали нас сюда, чтобы нашими руками убивать и грабить русских рабочих и крестьян. Они превратили нас в наемных убийц. Какой позор, какое унижение для всех нас и для нашей Италии!

Да здравствует свободная Италия, которая не будет склоняться перед немецкой каской! Братски приветствуем и ожидаем встречи с вами здесь».

Встречи с пленными, беседы с ними очень поучительны. Явственно ощущаешь, что это—солдаты армии, которая неизбежно будет побеждена. Нет в неприятельских солдатах той моральной силы, которая, собственно, и приносит победу. Нет в них убежденности в правоте своей борьбы. Даже немцы, и то стали иными, непохожими на самодовольную и тупую солдатню, перешедшую нашу границу в июне 1941 года. В сознании замордованного офицерскими оплеухами и одурманенного фашистской пропагандой немецкого солдата возникают проблески понимания того, что война, какую ведут немцы, позорна и несправедлива, что нынешние правители фашистской Германии являются врагами немецкого народа.

Страх, животный страх удерживает еще солдат на передовой позиции. Такая армия обречена на поражение. И чем сильнее мы будем наносить удары, уничтожая тех, кто не хочет сдаваться, чем больше мы будем громить немцев и их горе-союзников, тем скорее пойдет процесс распада среди солдат неприятельских армий.

Этот процесс уже начался.

Ник. КРУЖКОВ.

Южный фронт.

Валентин КАТАЕВ

РАССКАЗ *)

ФЛАГ

Несколько шиферных крыш виднелось в глубине острова. Над ними возвышался узкий треугольник кирхи с черным прямым крестом, врезанным в пасмурное небо.

Безлюдным казался каменистый берег. Море на сотни миль вокруг казалось пустынным. Но это было не так.

Иногда далеко в море показывался слабый силуэт военного корабля или транспорта. И в ту же минуту бесшумно и легко,— как во сне, как в сказке, отходила в сторону одна из гранитных глыб, открывая пещеру. Сквозь в пещеру плавно поднимались три дальнобойных орудия. Они поднимались выше уровня моря, выдвигались вперед и останавливались. Три ствола чудовищной длины сами собой поворачивались, следуя за неприятельским кораблем, как за магнитом. На толстых стальных срезах, в концентрических желобках блестело тугое, желтое масло.

В казематах, выдолбленных глубоко в скале, помещались небольшой гарнизон форта и все его хозяйство. В тесной нише, отделенной от кубрика фанерной перегородкой, жили начальник гарнизона форта и комиссар. Они сидели на койках, вделанных в стену. Их разделял столик. На столике горела электрическая лампочка. Она отражалась беглыми искрами в крыле вентилятора. Сухой ветер шевелил волосы. Карандашик катался по карте, разбитой на квадраты. Это была карта моря. Только что командиру доложили, что в квадрате номер восемь замечен вражеский эсминец. Командир кивнул головой.

Простыни слепящего оранжевого огня вылетели из орудий. Три залпа подряд потрясли воду и камень. Воздух туго ударил в уши. С шумом огрубевшего шара, пущенного по мрамору, снаряды уходили один за другим вдаль. А через несколько минут обратное эхо принесло со воли весть о том, что они разорвались.

Командир и комиссар молча смотрели друг на друга. Все было понятно без слов: остров со всех сторон обложен; коммуникации порваны; больше месяца горсточка храбрецов защищает осажденный форт от беспрерывных атак с моря и воздуха; бомбы с яростным постоянством бьют в скалы; торпедные катеры и десантные шлюпки шныряют вокруг; враг хочет взять остров штурмом; но гранитные скалы стоят непоколебимо; тогда враг отступает далеко в море; собравшись с силами и перестроившись, он снова бросается на штурм; он ищет слабого места и не находит его.

Но время шло.

Боеприпасов и продовольствия становилось все меньше. Погреба пустели. Часами командир и комиссар просиживали над ведомостями. Они комбинировали, сокращали. Они пытались оттянуть страшную минуту. Но развязка приближалась. И вот она наступила.

— Ну? — сказал, наконец, комиссар.

— Вот тебе и ну,— сказал командир.— Все.

— Тогда пиши.

Командир, не торопясь, открыл вахтенный журнал, посмотрел на часы и записал аккуратным почерком: «Сегодня с утра вели огонь из всех орудий. В 17 часов 45 минут произведен последний залп. Снарядов больше нет. Запас продовольствия на одни сутки».

Он закрыл журнал — эту толстую бухгалтерскую книгу, прошнурованную и скрепленную сургучной печатью, подержал его некоторое время на ладони, как бы определяя его вес, и положил на полку.

— Такие-то дела, комиссар,— сказал он без улыбки.

В дверь постучали.

— Войдите.

Дежурный в глянцевитом плаще, с которого текла вода, вошел в комнату. Он положил на стол небольшой алюминиевый цилиндрик.

— Вымпел?

— Точно.

— Кем сброшен?

— Немецким истребителем.

Командир отвинтил крышку, засунул в цилиндр два пальца и вытащил бумагу, свернутую трубкой. Он прочитал ее и нахмурился. На пергаментном листке крупным, очень разборчивым почерком, синими лиловыми чернилами было написано следующее:

«Господин комендантий советских форт и батарей. Вы есть окружении совсем старон. Вы не имеете больше боевых припасы и продукты. Во избегания напрасни кровопролитий предлагаю Вам капитулирование. Условия: весь гарнизон форта вместе комендантий и командиры оставляют батарея форта полный сохранность и порядок и без оружия идут на площадь около кирха — там сдаваться. Ровно 6.00 часов по среднеевропейски время на вершине кирха должен есть быть иметь выставить белый флаг. За это я обещаю вам подарить жизнь. Противный случай смерть. Здавайтесь.

Командир немецким десант контр-адмирал фон Эверштарп».

Командир протянул условия капитуляции комиссару. Комиссар прочел и сказал дежурному:

— Хорошо. Идите.

Дежурный вышел.

— Они хотят видеть флаг на кирхе,— сказал командир задумчиво, когда дежурный вышел.

— Да,— сказал комиссар.

— Они его увидят,— сказал командир, надевая шинель.— Большой флаг на кирхе. Как ты думаешь, комиссар, они заметят его? Надо, чтоб они его непременно заметили. Надо, чтоб он был как можно больше. Мы успеем?

— У нас есть время,— сказал комиссар, отыскивая фуражку.— Впереди — ночь. Мы не опоздаем. Мы успеем его сшить. Ребята поработают. Он будет громадный. За это я тебе ручаюсь.

Они обнялись и поцеловались в губы, командир и комиссар. Они поцеловались крепко, по-мужски, чувствуя на губах грубый вкус обветренной, горькой кожи. Они поцеловались первый раз в жизни. Они торопились. Они знали, что времени для этого больше никогда не будет.

Комиссар вошел в кубрик и присоединил с тумбочки бюст Ленина. Он вытащил из-под него плюшевую малиновую салфетку. Затем он встал на табурет и снял со стены кумачовую полосу с лозунгом.

Всю ночь гарнизон форта шил флаг, громадный флаг, который едва помещался на полу кубрика. Его шили большими матросскими иголками и суровыми матросскими нитками из кусков самой разнообразной материи, из всего, что нашлось подходящего в матросских сундучках.

Незадолго до рассвета флаг был готов. Тогда моряки в последний раз побрились, надели чистые рубахи и одни за другим, с автоматами на шее и карманами, набитыми патронами, стали выходить по трапу наверх.

На рассвете в каюту фон Эверштарпа постучался вахтенный начальник. Фон Эверштарп не спал. Он лежал одетый на койке. Он подошел к туалетному столу, посмотрел на себя в зеркало, вытер мешки под глазами одеколоном. Лишь после этого он разрешил вахтенному начальнику войти. Вахтенный начальник был взволнован. Он с трудом сдерживал дыхание, поднимая для приветствия руку.

— Флаг на кирхе? — отрывисто спросил фон Эверштарп, играя желтой слоновой кости рукояткой кинжала.

— Так точно. Они сдаются.

— Хорошо,— сказал фон Эверштарп.— Вы принесли мне превосходную весть. Отлично. Свистать всех наверх.

Через минуту он стоял, расставив ноги, на боевой рубке. Только что рассвело. Это был темный, ветреный рассвет поздней осени. В бинокль фон Эверштарп увидел на горизонте маленький гранитный остров. Он лежал среди серого, некрасивого моря. Угловатые волны с дикым однообразием повторяли форму прибрежных скал. Море казалось высеченным из гранита.

Над силуэтом рыбачьего поселка подымался узкий треугольник кирхи с черным прямым крестом, врезанным в пасмурное небо. Большой флаг развевался на шпиле. В утренних сумерках он был совсем темный, почти черный.

— Бедняги,— сказал фон Эверштарп,— им, вероятно, пришлось отдать все свои простыни, чтобы сшить такой большой белый флаг. Ничего не поделаешь. Капитуляция имеет свои неудобства.

Он отдал приказ.

Флотилия десантных шлюпок и торпедных катеров направилась к острову. Остров вырастал, приближался. Теперь уже простым глазом можно было рассмотреть кучку моряков, стоявших на площади возле кирхи.

В этот миг показалось малиновое солнце. Оно повисло между небом и водой, верхним краем уйдя в длинную дымчатую тучу, а нижним — касаясь зубчатого моря. Угрюмый свет озарил остров. Флаг на кирхе стал красным, как раскаленное железо.

— Черт возьми, это красиво,— сказал фон Эверштарп,— солнце выкрасило белый флаг в красный цвет. Но сейчас мы опять заставим его побледнеть.

Ветер гнал крупную зыбь. Волны били в скалы. Отражая удары, скалы звенели, как бронза. Тонкий звон дрожал в воздухе, насыщенном водяной пылью. Вода булькала, стеклянно журчала, шипела. И вдруг, со всего маху ударившись в незримую преграду, с пушечным выстрелом вылетала обратно, взрываясь целым гейзером кипящей розовой пыли.

Десантные шлюпки выбросились на берег. По грудь в ледяной воде, держа над головой автоматы, прыгая по валунам, скользя и падая и снова подымаясь, бежали немцы к форту. Вот они уже на скале. Вот они уже спускаются в открытые люки батарей.

Фон Эверштарп стоял, вцепившись пальцами в поручни боевой рубки. Он не отрывал глаз от берега. Он был восхищен зрелищем штурма. Его лицо подергивали судороги.

— Вперед, мальчики, вперед!

И вдруг подземный взрыв чудовищной силы потряс остров. Из люков полетели вверх окровавленные клочья одежды и человеческого тела. Скалы наползали одна на другую, раскалывались. Их корежило, поднимало на поверхность из глубины, из недр острова и с поверхности спихивало в открывшиеся провалы, где грудами обожженного металла лежали механизмы взорванных орудий.

Морщина землетрясения пробежала по острову.

— Они взрывают батареи! — крикнул фон Эверштарп.— Они нарушили условия капитуляции.

В эту минуту солнце медленно вошло в тучу. Туча поглотила его. Красный свет, мрачно озарявший остров и море, померк. Все вокруг стало монотонного, гранитного цвета. Все — кроме флага на кирхе. Фон Эверштарп подумал, что он сходит с ума. Вопреки всем законам физики, громадный флаг на кирхе продолжал оставаться красным. На сером фоне пейзажа его цвет стал еще интенсивней. Он резал глаза.

Тогда фон Эверштарп понял все. Флаг никогда не был белым. Он всегда был красным. Он не мог быть иным. Фон Эверштарп забыл, с кем он воюет. Это не был оптический обман. Не солнце обмануло фон Эверштарпа. Он обманул сам себя.

Фон Эверштарп отдал новое приказание.

Эскадрильи бомбардировщиков, штурмовиков, истребителей поднялись в воздух. Торпедные катеры, эсминцы и десантные шлюпки со всех сторон ринулись на остров. По мокрым скалам карабкались новые цепи десантников. Парашютисты падали на крыши рыбачьего поселка, как тюльпаны. Взрывы рвали воздух в клочья.

И посреди этого ада, окопавшись под контрфорсами кирхи, тридцать советских моряков выставили свои автоматы и пулеметы на все четыре стороны света — на юг, на восток, на север и на запад. Никто из них в этот страшный, последний час не думал о жизни. Вопрос о жизни был решен. Они знали, что умрут. Но, умирая, они хотели уничтожить как можно больше врагов. В этом состояла боевая задача. И они выполняли ее до конца.

Но силы были слишком неравны.

Осыпаемые осколками кирпича и штукатурки, выбитыми разрывными пулями из стен кирхи, с лицами, черными от копоти, залитыми потом и кровью, затыкая раны ватой, вырванной из подкладки бушлатов, тридцать советских моряков падали один за другим, продолжая стрелять до последнего вздоха.

Над ними развевался громадный красный флаг, сшитый большими матросскими иголками и суровыми матросскими нитками из кусков самой разнообразной красной материи, из всего, что нашлось подходящего в матросских сундучках. Он был сшит из заветных шелковых платочков, из красных кисетов, шерстяных клетчатых шарфов, розовых кисетов, из пунцовых одеял, маек. Алый коленкоровый переплет первого тома истории гражданской войны и два портрета — Ленина и Сталина, вышитые гладью на вишневом атласе,— подарок куйбышевских девушек — были вшиты в эту огненную мозаику.

На головокружительной высоте, среди дымящихся туч он развевался, струился, горел, как будто незримый великан-знаменосец стремительно нес его сквозь дым сражения, вперед, к победе.

*) В основу этого рассказа положен подлинный случай.— В. К.

ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПЛЕННЫХ МЛАДШИХ КОМАНДИРОВ НЕМЕЦКОЙ АРМИИ

An die deutsche Armee und das deutsche Volk

Wir Delegierten der Konferenz des Lagers 95 vertreten 1242 deutsche Kriegsgefangene und bestätigen in deren Namen die Richtigkeit der Tatsachen, die in der Note des Volkskommissars für Auswärtige Angelegenheiten, W. M. Molotow, vom 6. Januar 1942 dargelegt sind.

Uns deutschen Arbeitern, Bauern und Angestellten im Soldatenrock ist es nun klar, daß die an der friedlichen Sowjetbevölkerung verübten Plünderungen, gemeinen Vergewaltigungen, Verhöhnungen und massenhaften Morde heimtückische Verbrechen sind, die die deutsche Armee und das gesamte deutsche Volk in den Augen der ganzen zivilisierten Menschheit entehren.

Deutsche Offiziere und Soldaten zerstören in der gemeinsten und bestialischsten Weise in Jahrhunderten geschaffene materielle, kulturelle und nationale Werte des russischen Volkes, vergewaltigen Frauen und Mädchen, morden Greise, Frauen und Kinder, foltern unmenschlich die in Kriegsgefangenschaft geratenen Sowjetkämpfer und richten sie zugrunde. All das ist in der Note des Volkskommissars dokumentarisch festgestellt. Wir selbst waren Augenzeugen vieler ähnlicher Tatsachen.

Diese grausamen Verbrechen konnten nur deshalb verübt werden, weil das im deutschen Staat herrschende Hitlersystem und das Oberkommando der deutschen Wehrmacht in den Offizieren und Soldaten bewußt die niedrigsten Banditeninstinkte entfesseln.

Hitler und seine Verbrecherbande, die den ungerechten Raubkrieg gegen die UdSSR angezettelt haben, vergifteten uns mit ungezügeltem tierischem Haß gegen das große freiheitsliebende und demokratische Sowjetvolk. Sie haben uns frech belogen mit ihren Behauptungen, daß jeder in Kriegsgefangenschaft geratene Deutsche von den Sowjetbehörden umgebracht würde.

-3-

Wir rufen Euch auf, alles zu tun, um diesen verbrecherischen Krieg zu beenden, damit das deutsche Volk von neuem seinen Platz in der Familie der zivilisierten und freiheitsliebenden Völker einnehmen kann.

Nieder mit Hitler und seiner Bande!

Für ein neues, freies Deutschland, aufgebaut auf den großen Prinzipien von Demokratie, Freiheit und internationaler Zusammenarbeit!

Februar 1942

Gezeichnet:

Name	Vorname	Beruf	Wohnort	Dienstgr.	Truppenteil
Klement	Eckhard	Arbeiter	Dresden	Uffz.	[illegible]
[illegible]	Karl	Schlosser	[illegible]	O. Gefr.	[illegible] 651
[illegible]	Johann	Gärtner	Wien	Gfr.	I.R. 523

-11-

[illegible]

Фотоснимки подлинника Обращения конференции пленных младших командиров германской армии к германской армии и народу Германии.

ОБРАЩЕНИЕ

конференции пленных младших командиров германской армии

К ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ И НАРОДУ ГЕРМАНИИ

Мы, делегаты конференции лагеря № 95, представляющие 1.242 немецких военнопленных, от их лица подтверждаем правильность фактов, изложенных в ноте Народного Комиссара Иностранных Дел Союза ССР В. М. Молотова от 6 января 1942 г.

Для нас, немецких рабочих, крестьян и служащих, одетых в солдатские мундиры, теперь ясно, что грабежи, гнусные насилия, издевательства и массовые убийства мирных советских жителей являются злодейскими преступлениями, которые позорят германскую армию и весь германский народ в глазах всего цивилизованного человечества.

Немецкие офицеры и солдаты самым гнусным и зверским образом разрушают создаваемые веками материальные, культурные и национальные ценности русского народа, насилуют женщин и девушек, убивают стариков, женщин и детей, зверски мучают и уничтожают попавших в плен советских воинов. Все это документально установлено в ноте Народного Комиссара. Мы сами были живыми свидетелями многих подобных фактов.

Эти чудовищные преступления могли быть потому, что гитлеровская государственная система и германское верховное командование сознательно разжигают у офицеров и солдат самые низменные инстинкты.

Гитлер и его преступная шайка, затеявшие несправедливую, грабительскую войну против СССР, привили нам необузданную и звериную ненависть по отношению к свободолюбивому и демократическому великому советскому народу. Они нагло обманывали нас, заявляя, будто бы советские власти уничтожают всех немцев, попадающих в плен.

Наша жизнь в лагере военнопленных и тот факт, что мы свободно обсуждаем такие важные государственные документы,— яркое свидетельство тому, что нас самым гнусным образом обманывали.

Такого справедливого и гуманного отношения к нам, военнопленным, сражавшимся на стороне гитлеровской Германии, мы никогда не ожидали и не могли себе представить! Благодаря этой гуманности и справедливому к нам отношению советских людей и советского военного командования, исходящих из общих основ советской демократии, мы научились честно и справедливо, а также объективно оценивать происходящие события и имеем полную возможность свободно выражать свои чувства и мысли.

Мы заявляем: пора, наконец, всем честным немцам понять, что Гитлер и вся его клика — это бесконечная, варварская и жестокая война; вся гитлеровская система — это сплошной обман, ложь и беспросветные страдания, голод и нищета трудящихся масс.

Гитлеровская клика восстановила против себя весь демократический мир и все прогрессивное человечество, сила и воля которых сметут с лица земли эту коричневую чуму.

Мы, немецкие военнопленные лагеря № 95, обращаемся ко всем честным, здравомыслящим немецким мужчинам и женщинам, находящимся на родине, ко всем сотоварищам на фронте с призывом вести беспощадную борьбу против гитлеровского режима, против германского командования, против тех озверевших офицеров и солдат, которые бесчестят немецкий народ и поддерживают фашистский строй.

Мы призываем вас сделать все для того, чтобы покончить с преступной войной и чтобы тем самым немецкий народ занял свое место в семье цивилизованных и свободолюбивых народов.

Долой Гитлера и его банду!

За новую, свободную Германию, основанную на великих принципах демократии, свободы и международного сотрудничества!

Далее следуют 236 собственноручных подписей делегатов и гостей первой конференции младших командиров немецкой армии, находящихся в лагере для военнопленных № 95.

В конце февраля 1942 г. в лагере для военнопленных № 95 состоялась первая конференция немецких ефрейторов, обер-ефрейторов, унтер-офицеров и фельдфебелей, находящихся в советском плену. Конференции предшествовали собрания военнопленных, на которых происходили выборы делегатов. В выборах делегатов участвовало 1.242 человека. Они поручили своим доверенным осудить преступную политику Гитлера и заявить протест против чудовищных зверств немецких военных властей над советскими военнопленными и мирными жителями оккупированных советских районов.

На конференции присутствовало 190 делегатов и 46 гостей от военнопленных офицеров и солдат германской армии. После краткого вступительного слова председателя организационной комиссии делегаты избрали президиум, секретариат и мандатную комиссию. Затем была утверждена следующая повестка дня:

«Моральная деградация и разложение гитлеровской армии».

С докладом по этому вопросу выступил пленный обер-ефрейтор 30 мотоциклетного стрелкового батальона, бывший судостроительный рабочий из Гамбурга [illegible].

— Нота Народного Комиссара Иностранных Дел В. М. Молотова, — говорит докладчик, — является грозным обвинительным актом против кровавого гитлеровского режима, против командования германской армии. Гитлеровская армия опустошает и разрушает города и села, грабит и убивает мирных жителей, женщин и детей. Разве столь гнусные преступления могут вызвать у всех честных людей другие чувства, кроме гнева и ненависти? Передовое человечество всего мира объединяется и сплачивает свои силы для полного разгрома и уничтожения гитлеризма. С трибуны этой конференции мы сегодня заявляем во всеуслышание: мы раз и навсегда отрекаемся от гитлеровской клики и призываем к единому демократическому фронту для борьбы против коричневой чумы.

После доклада развернулись оживленные прения.

Пленный унтер-офицер 6 роты 6 пехотного полка «СС» [illegible], рабочий из Дрездена, в своем выступлении сказал: «Я был свидетелем, как нацисты гонят впереди себя под огонь пленных красноармейцев, стариков, женщин и детей. Нацисты поджигают и разрушают дома жилищ мирных граждан, насилуют женщин. Нацисты отрубают пленным советским бойцам ноги и руки, истязают, пытают и расстреливают красноармейцев, врачей и медицинских сестер, попавших им в руки. Гитлеровцы запугивали нас, что русские убивают всех немецких военнопленных, особенно солдат и офицеров, принадлежащих к войскам «СС». Но, как видите, я жив, как и все другие, сдавшиеся в плен, цел и невредим. Тут в лагере каждый из нас видит гуманное отношение к себе. Каждый из нас теперь понимает, какая громадная разница существует между гитлеровской Германией, управляемой шайкой преступников, и Советским Союзом, где вся власть принадлежит народу».

Пленный унтер-офицер 51 истребительной эскадрильи, командир самолета Герберт Буш[illegible], бывший художник из Дортмунда, сказал: «Только здесь я увидал действительно гуманное отношение к пленным. Может быть, именно поэтому факты, приведенные в ноте Народного Комиссара Иностранных Дел В. М. Молотова, так потрясли меня. Я без малейшего колебания присоединяю свой голос протеста против чудовищных преступлений и зверств немецких военных властей. Я полон решимости бороться за свержение гитлеровского режима. Я мечтаю о том времени, когда буду на пассажирских самолетах совершать рейсы из свободной Германии в СССР и обратно».

Пленный обер-ефрейтор 293 артполка Курт [illegible], бывший официант из Берлина, сказал: «Сегодня мы объявляем беспощадную войну гитлеровскому режиму. Товарищи, никто из нас уже не возвратится в гитлеровскую Германию, мы вернемся в новую Германию, освобожденную от фашистского ярма, очищенную от гитлеровской армии. Но для этого нам всем необходимо напрячь все силы. Будем всемерно содействовать созданию такой свободной Германии. Это наш священный долг. Кто выполнит этот долг, тот сможет по возвращении на родину открыто, честно смотреть в глаза своим родителям и детям».

Пленный ефрейтор 16 танковой дивизии Гейнц Амброни, протестантский теолог, в своем выступлении указал, что нота Народного Комиссара Иностранных Дел В. М. Молотова содержит точные и проверенные факты. Фашистская идеология не признает никаких общепринятых норм международного права, никакой морали и оправдывает любые преступления. Зверства, о которых говорится в ноте, совершали и совершают люди, воспитанные гитлеровским режимом и воспитанные в духе фашистской идеологии.

Пленный обер-ефрейтор 293 артполка Фриц Людденайт, рабочий из Гертенаузена, разоблачил ложь и демагогию гитлеровцев. Людденайт указал, что в Австрии немецкие оккупационные власти бросили в тюрьмы, концлагери, замучили и убили не менее 10 процентов всего населения.

Яркую речь произнес пленный унтер-офицер Людвиг Кнауф из Висбадена.

— Здесь выступали,— говорит Кнауф,— представители всех родов войск, представители самых различных профессий, жители разных областей Германии. Но все они единодушно пришли к одному выводу, что надо уничтожить гитлеровскую разбойничью машину. К нам здесь относятся очень хорошо. Не буду скрывать — вначале мы очень удивлялись этому, и мы лишний раз убедились в том, как бешено и нагло врут нацисты. Мы встретили к себе гуманное, человеческое отношение. А в это время германские войска и немецкие власти беспощадно расправляются с советскими военнопленными и мирным населением. Мы были слепым орудием в руках нацистов и их пособников. Теперь, осознав правду, мы должны всеми силами бороться за свержение гитлеровского режима.

В прениях высказались 26 делегатов. По предложению пленного обер-ефрейтора 651 саперного батальона [illegible], слесаря из Берлина, делегаты единодушно приняли обращение к германской армии и германскому народу.

Конференцию приветствовали представители от румынских военнопленных солдат и офицеров и от немецких офицеров, находящихся в советском плену.

С большим вниманием делегаты выслушали отчет мандатной комиссии. 65 процентов всех делегатов конференции составляют рабочие и 16 процентов — профессиональные солдаты. Только около 10 процентов участников конференции ранее принадлежали к антифашистским организациям. 35—40 процентов делегатов были активными членами фашистской партии и ее штурмовых и охранных отрядов. Среди делегатов конференции были танкисты, артиллеристы, летчики, пехотинцы, саперы и представители других родов войск германской армии.

После единогласного утверждения резолюции председательствующий объявляет конференцию закрытой. Делегаты поднимаются с мест и стоя[illegible] запевают песню: «Братья, к солнцу, к свободе!».

ВСЕСОЮЗНОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ТРАКТОРИСТОК

ИСПОЛЬЗУЕМ МАШИНЫ НА ПОЛНУЮ МОЩНОСТЬ

В прошлом году в нашей МТС около сорока девушек и женщин работали трактористками. Потрудились мы неплохо, значительно перевыполнили плановое задание. На каждый 15-сильный трактор выработано в среднем 534 гектара (задание — 450 гектаров). Елена Гаманова на колесном тракторе за свою смену выработала 810 гектаров, Варвара Лукина еще больше — 839 гектаров. Елизавета Брелева работает на тракторе «ЧТЗ». Только во время уборки урожая она выработала за свою смену 890 гектаров. Таких примеров много.

Работать на тракторе может каждая девушка и женщина. Было бы желание. Нынешней зимой в нашей МТС подготовлено 68 трактористок. Несколько трактористок окончили курсы бригадиров тракторных бригад. Почти все девушки и женщины закончили учебу хорошо и отлично. Теперь у нас — 92 трактористки. Многие из них участвовали в ремонте тракторов.

Использовать тракторы на полную мощность — важнейшая задача, которую предстоит решить нам в этом году. Подсчитав свои ресурсы и возможности, мы решили перекрыть задание и по примеру трактористок Орджоникидзевского края вступить в социалистическое соревнование за высокопроизводительное использование тракторов. По плану в нынешнем году нам нужно выработать в среднем на каждый колесный трактор 490 гектаров. Мы обязуемся дать на каждый колесный трактор не менее 600 гектаров.

Отдельные трактористки берутся выработать еще больше. Тракторная бригада, где помощником бригадира Лидия Терещ, обязалась дать на каждый 15-сильный трактор 800 гектаров. Трактористка тов. Кузьмина на тракторе «ЧТЗ» выработает за свою смену не менее одной тысячи гектаров. Взятые обязательства будут выполнены с честью!

Коллектив нашей МТС вступил в социалистическое соревнование с Рубцовской МТС. Мы уверены, что победителем в соревновании будет наша МТС. Сделаем все, чтобы успешно провести весенний сев, вырастить высокий урожай и дать стране и фронту больше сельскохозяйственных продуктов.

По поручению трактористок Веселоярской МТС: Анна Быкова, Лидия Терещ, Анна Меркулова, Анна Исакова, Анна Кинащева.

Алтайский край.

НАШИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Мы, трактористки Юрьевецкой МТС, Ивановской области, внимательно прочитали и обсудили письмо трактористок Орджоникидзевского края. Мы горячо поддерживаем их призыв и решили включиться во всесоюзное соревнование.

В дни войны в нашей МТС на колхозных полях работали 40 трактористок. 16 опытных трактористов и 2 комбайнеров, призванных в Красную Армию, заменили в дни войны женщины.

Все наши трактористки работали честно, не жалея своих сил. Например, Александра Маркова только с июля выработала на своем тракторе, в переводе на мягкую пахоту, 501 гектар, выполнив норму на 226 процентов. За это время она сэкономила 1.902 килограмма горючего. Другая трактористка — Клавдия Егорова, выполнив норму на 215 процентов, сэкономила горючего 1.179 килограммов.

Перевыполнили сезонный план и сэкономили немало горючего трактористки Кочетова, Голубева, Малтазова, Мосина, Николова и другие.

Сейчас все они работают по ремонту тракторов и прицепного инвентаря.

Наши ряды скоро пополнятся новыми трактористками. Из 45 человек, обучающихся на курсах, 28 женщин.

Успех в предстоящих полевых работах в колхозах во многом будет зависеть от нас. Поэтому мы охотно включаемся в соревнование. Наши обязательства такие: каждой выработать на 15-сильный трактор, в переводе на мягкую пахоту, не менее 500 гектаров; во время весенне-полевых работ сократить холостые пробеги машин, сэкономить горючего и смазочных материалов не менее 5 проц. против норм, установленных на гектар условной пахоты.

Девушки, обучающиеся на курсах трактористов, обязуются закончить практическую учебу на «хорошо» и «отлично». Приложим все силы к тому, чтобы не отстать в трудовой доблести от героев фронта.

По поручению трактористок и девушек-курсантов Юрьевецкой МТС: К. Егорова, Голубева, Мосина, Осокина и Глазкова.

Ивановская область.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

СЛАВНЫЕ ПОДВИГИ ТАГИЛЬСКИХ СТАХАНОВЦЕВ

«Мастерами на Тагиле
Немцам роется могила».

Так поется в уральской песне. Тагильские металлурги одними из первых подписали новогоднее письмо товарищу Сталину, дали крепкое, уральское слово в новом году работать по-военному, стать неутомимыми мастерами советской оружейной мастерской Урала. «Тоннами стали залить фашистские глотки!» обещали в новогоднем номере «Тагильского рабочего» мартеновцы завода имени Куйбышева.

Слова мартеновцев не расходятся с делом. Газета сразу же взяла под контроль выполнение металлургами новогоднего обязательства и через два дня сообщила:

«В мартеновском цехе завода имени Куйбышева появились первые скоростники. Сталевары тт. Евдокимов, Желудницин и Климов свято выполняют свое обещание товарищу Сталину».

С куйбышевцами перекликаются передовые сталевары Ново-Тагильского металлургического завода, горняки Высокогорского железного рудника. Газета бросила клич — «Больше руды заводам родины!» Стахановцы горы Высокой решили обеспечить рудой для выплавки чугуна и стали не только действующие заводы, но и те, что будут введены в строй весной. Ценное предложение — организовать на уборке породы комплексные бригады.

«Метод работы комплексной бригадой, — пишет «Тагильский рабочий», — полностью себя оправдал. Работая в одном коллективе, экскаваторщики, транспортники, взрывники, бурильщики взаимно создают условия для высокопроизводительного труда».

Выполняя в среднем по полторы — две нормы за смену, инициаторы комплексной скоростной уборки породы машинисты-экскаваторщики Григорий Батищев, Дмитрий Пестов и Николай Кокуркин досрочно — 23 января выполнили месячное задание.

Вдохновленные приказом товарища Сталина в годовщину Красной Армии, горняки проявили подлинный трудовой героизм, и 25 февраля все Высокогорское рудоуправление полностью завершило месячный план.

Нижний Тагил выдвигает сейчас новые имена талантливых стахановцев, беззаветных патриотов, крепящих вооруженную мощь страны. Советское Информбюро вписало уже в летопись славы отечественной войны стахановца-фрезеровщика механического цеха [illegible] завода Дмитрия Филипповича Босого.

«12 февраля тов. Босый, став на сталинскую вахту имени XXIV годовщины Красной Армии, дал за 8 часов работы 1.480 процентов нормы».

Двухмесячное задание тов. Босый выполнил за четыре дня, и с тех пор он ежедневно дает 1.000—1.400 процентов нормы. Выдающейся производительности труда тов. Босый достиг тщательной подготовкой рабочего места и применением своей замечательной новаторской идеи, что позволило ему одновременно обрабатывать две детали в шести плоскостях вместо одной детали в одной плоскости.

Почин Босого, инициатора движения за высокую скорость, вызвал новый подъем новаторства, изобретательства и технической инициативы. Токари Александр Яшнов и Александр Нефедов дали в одну смену по 28 норм каждый — нечто небывалое в истории стахановских рекордов на Урале. На заводе уже имеется 25 стахановцев, дающих свыше 1.000 процентов нормы.

Есть, однако, в газете большой пробел. К сожалению, до сих пор внимание «Тагильского рабочего» к черной металлургии не соответствует ее огромному удельному весу в нашей военной промышленности. Тагильские металлургические заводы могут и должны работать гораздо лучше. Для этого необходимо, чтобы они ни на минуту не ощущали недостатка в руде, угле, коксе, электроэнергии. А газета мало и плохо следит за топливом, за работой внутризаводского транспорта, Тагильского железнодорожного узла, за делами коксовиков и энергетиков.

«Тагильский рабочий» должен освещать весь комплекс вопросов, связанных с развитием черной металлургии, должен помочь парторганизациям заводов устранить все препятствия к выполнению производственных планов, чтобы выплавить и выковать тонны стали для победоносного разгрома фашистских полчищ.

Делегация Молотовской области возвратилась с Северо-Западного фронта

В гостях у гвардейцев 7-й дивизии

Накануне XXIV годовщины Красной Армии трудящиеся Молотовской области собрали и отправили бойцам, командирам и политработникам частей Северо-Западного фронта большой эшелон индивидуальных и производственных подарков, а также посылки. Подарки сопровождала делегация знатных людей Молотовской области.

Недавно делегация возвратилась с фронта. На собрании железнодорожников Пермского узла выступил с докладом член делегации начальник вагонного участка инженер тов. Ложкин, вместе с другими членами делегации побывавший в частях 7-й Гвардейской дивизии. Тов. [illegible] рассказывает:

— Берлинское радио несколько раз нагло, воспевшее объявило, что 7-я Гвардейская дивизия окружена в районе озера Ильмень и полностью уничтожена. Я в течение 3 дней был в подразделениях 7-й Гвардейской дивизии, той самой дивизии, которая много раз «уничтожена» берлинскими брехунами. Я познакомился с ее боевыми успехами и могу засвидетельствовать, что 7-я Гвардейская здравствует и во-всю громит немецких оккупантов.

Мы побывали в деревне Рамушево, что стоит на берегу реки Ловать. В этом месте немцы создали сильный укрепленный узел. Они думали здесь задержать натиск Красной Армии, но в первых числах февраля 7-я Гвардейская повела наступление на Рамушево. Зайдя противнику в тыл, а затем охватив деревню кольцом, гвардейцы уничтожили все огневые точки. Порыв был настолько стремителен, что фашисты даже не успели спасти свое имущество, документы из штабов.

Иоганес Р. БЕХЕР

СЛОВО ПРАВДЫ

Все мы, кто действительно любит Германию и кого клика Гитлера за это преследовала и изгнала, все мы с глубоким волнением ознакомились с приказом Сталина, приуроченным к XXIV годовщине Красной Армии, и горячо приветствовали его. Чувствуешь, что словами сталинского приказа с тобой говорит своим немногословным и суровым языком сама история. Слова Сталина вселяют доверие, за ними таится непоколебимая уверенность в победе, тогда как гитлеровская клика пытается либо исторические возмездия отвести от себя, надвигающееся на нее справедливое возмездие истории, либо вынуждена прибегать к крайним угрозам своему народу и пророчить ему в случае поражения гибель Германии.

* * *

Бессмертны деяния Красной Армии, вдохновителя героизма, с которыми в этой отечественной войне советский народ защищает родину от вторжения фашистских полчищ. Величайшее, что только могла представить себе мысль человеческая, свершается здесь. В этой лютой сече создано такое поколение героев, какого до сей поры не порождал еще ни один народ.

Победы, одерживаемые Красной Армией,— это победы во имя свободы для всего человечества. Все те, кому дорога свобода, видят в победах Красной Армии верную поруку тому, что кровавая тень фашизма не в силах затемнить свет свободы.

Каждый новый пункт, отвоеванный Красной Армией, каждый взятый ею обратно город являются для всех неким «да будет свет», словно эта война является новым сотворением мира, которое отделит на столетия свет от тьмы. Для тысяч людей, любящих свободу, тот час, когда Красная Армия героически противостояла фашистским захватчикам, развеяв миф об их непобедимости, для многих этот час был, после долгих гнетущих сумерек, первым светлым лучом, первым вольным взглядом, брошенным в свободное будущее, первым днем, когда они почувствовали себя вновь людьми.

Случилось то, о чем писал наш великий писатель Генрих Манн: «Отважными и полными любви к своей родине — таким был этот народ уже и тогда, «Война и мир», 1812 г., Наполеон, сраженный насмерть в пылающей Москве! Но как ни велики были те деяния, их нельзя поставить на один уровень с невероятной энергией современного советского народа, с его огромной волей пожертвовать всем ради того, чтобы все выиграть. Надо быть проникнутым собственной моральной убежденностью перед лицом коварного противника, для которого мораль—пустой звук. Надо верить,— враг же не верит ни во что. Его тело движется, а сердце не дрогнет до тех пор, пока отчаяние не пробудит его... Решение судеб зависит от Красной Армии... Слова здесь, в сущности, ничто. Самые сильные звучат глухо и неубедительно, ибо произносятся в момент невиданного доселе избытка действий, жертв, напряженного существования, неукротимых, обреченных оковы, роковых сил. Законной остается лишь присяга...».

Так в день празднования XXIV годовщины Красной Армии присягали они все, так присягал каждый из них, для которого свобода необходима, как воздух, так присягала Красная Армия, победы которой вещают зарю свободы для всего человечества, и заря эта лучами своими разорвет мрак, нависший над Германией.

* * *

В своем приказе Сталин говорит:

«Иногда болтают в иностранной печати, что Красная армия имеет своей целью истребить немецкий народ и уничтожить германское государство. Это, конечно, глупая брехня и неумная клевета на Красную армию. У Красной армии нет и не может быть таких идиотских целей. Красная армия имеет своей целью изгнать немецких оккупантов из нашей страны и освободить советскую землю от немецко-фашистских захватчиков. Очень вероятно, что война за освобождение советской земли приведет к изгнанию или уничтожению клики Гитлера. Мы приветствовали бы подобный исход. Но было бы смешно отождествлять клику Гитлера с германским народом, с германским государством. Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское — остается».

Как противоположны в этом приказе задания, которые ставятся Красной Армии, заданиям гитлеровской клики — фашистской армии. Красная Армия свободна от национальной розни, она воспитана на принципах равенства всех народностей, тогда как фашистская армия зиждется именно на принципах национальной розни.

Главнокомандующий германской армией Гитлер похваляется грудой развалин, которые далеко по всему миру разнесли «славу» о его преступных деяниях. Его голос визжит от злости, он брызжет слюной, он захлебывается, когда говорит о других народах, причисляя их к людям «низшей человеческой породы». Красная Армия преследует одну цель: освободить родину от фашистских захватчиков. Перед германской фашистской армией поставлено задание: превратить одну страну за другой в колонии палачей. Перед германской фашистской армией поставлено задание: искоренить другие народности, главным образом славянские.

Это не бред сумасшедшего и не клевета на немецкую фашистскую армию,—это подтверждают тысячи документов и все поведение гитлеровской клики и покорной ей армии. Этой своей «германской», «европейской» миссией чванятся фашистские насильники! Речи фашистского «фюрера», распоряжения и приказы, наконец, те чудовищные преступления, которыми вторгшиеся на советскую землю фашистские захватчики навек опозорили себя,—все служит тому доказательством. О безумном замысле искоренения славянских народов не только не умалчивают перед германским солдатом, но от него настоятельно требуют, чтобы он принимал в этом деятельное участие. И если мы читаем в письмах: «Истый германец уничтожает на своем пути все живое», или «Я поставил себе целью уничтожить двести русских, а если столько же русских уничтожит каждый немец, то я высчитал, что...»,—это уж не личная прихоть разбойника. А когда германские солдаты носят при себе снимки с повешенных и замученных ими, то это не дело личного вкуса. Подобные зверства официально вменяются в обязанность германскому солдату, и тот, который этим распоряжениям подчиняется нехотя, тот рискует навлечь на себя подозрение и понести фашистскую кару, т. е. исчезнуть с лица земли.

* * *

Две армии! Два мира!

Приказ Сталина выявил с предельной широтой и глубиной коренное различие между Красной Армией и армией фашистской, и слова, произнесенные вождем советского народа, достигают такой всепобеждающей силы, какая свойственна лишь истине.

Гитлер и Германия не одно и то же. Никогда не удавалось Гитлеру под своей кровавой пятой об'единить германский народ, спаять его в такой союз, в котором все добровольно и радостно примкнут к его воинским похождениям и в конце концов последуют за ним на гибель. Советский народ, наверное, не забыл тех героических усилий, с которыми лучшая часть германского народа боролась против водворения гитлеровского режима. Советский народ не забыл, наверное, палаческих застенков, концентрационных лагерей, которые с 1933 года насадила гитлеровская клика в Германии, и не забыл народ советский тех тайных и явных убийств, к которым прибегал Гитлер, пробивая себе путь к власти.

Имена тех, кого Гитлер предал секире палача, врезались в память каждого советского гражданина и запечатлелись в сердце его. Еще живы в Германии революционные традиции. В Германии еще не исчезли примеры того, когда люди, мужчины и женщины, искренне любящие отечество свое, рисковали жизнью ради убеждений и словом, и делом боролись за свободу, за благо своей отчизны. Так было в прошлую мировую войну, так было в глухое послевоенное безвременье, так было и тогда, когда Гитлер террором и угрозами держал Германию в осадном положении.

Письма с немецкого фронта на родину, письма с родины на фронт глухим бессознательным клокотанием, общей страстной жаждой мира дают понятие о том глубоком процессе брожения, который происходит в чувствах и мыслях германского народа.

У многих это всего лишь инстинктивное предчувствие того, что дело Гитлера не приведет к добру, что в гитлеровском режиме что-то ложно. События на фронте не внушают доверия. Сомнение это приводит к размышлениям, обдумыванию последствий, которые вытекают для германского народа в результате господства гитлеровского режима.

Сопротивление и победы Красной Армии многим открыли глаза на истину.

Одни писали домой, что русский народ заставляет их задуматься над многим, другие—что в лице Красной Армии они столкнулись с чем-то для них непостижимым, а иные говорили о том, что все вместе и каждый в отдельности, с кем им пришлось столкнуться в России, отличается от всех, с кем они сталкивались прежде. Но для тех, для которых действительно дорога судьба Германии, дороги все высокие культурные достижения мира, для тех отечественная война советского народа является священной войной, открывающей германскому народу возможность освободиться от позорного ига. Каждая пядь земли, защищаемая советским народом, каждая пядь земли, которую Красная Армия отвоевывает обратно у фашистских захватчиков, одновременно является завоеванием пространства для водворения свободы и в Германии.

Не случайно в приказе Сталина упоминается имя Максима Горького, изречение которого цитирует Сталин: «Если враг не сдается,— его уничтожают».

Программа воинствующего гуманизма, все самое благородное и высокое, созданное человечеством в области моральных ценностей, все в произведениях Максима Горького неразрывно связано с тем новым мудрым будущим, которое люди двадцатого века считают своей неот'емлемой собственностью. Жизнь Максима Горького и его произведения насыщены страстной любовью не только к своему народу, но они полны любовного глубокого интереса к судьбам и других народов.

* * *

Сталинский приказ мы приветствуем, как весть немецкому народу, как весть, открывающую ему, погруженному в страх, трепет, сомнения, колебания, ищущему выхода,—настоящую правду, и противоположность фашистской лжи. Сталинский приказ восстанавливает истину.

Гитлер — тот, кто сделал все, чтобы покорить германский народ. Гитлер — злейший, коварнейший, смертельный враг германского народа. Гитлеровская клика не знает ни удержу, ни меры на том пути, который ведет Германию к погибели.

Приказ Сталина вдохновляет и зовет вновь к жизни новую и свободную Германию. Существование «третьей империи», как именуют фашисты свою Германию, ограничено. Ее «тысячелетнее царство» будет рассматриваться когда-нибудь как самый мрачный, самый кровавый эпизод в истории Германии. Но бессмертна Германия — та, которая, как немецкий народ, как немецкое государство, будет жить дальше,— эта Германия вечно будет хранить в сердцах своих свободолюбивых граждан память о Красной Армии, о советском народе, о жертвах, которые они в отечественной войне против фашистских захватчиков принесли своей свободе и тем самым свободе новой Германии.

Незабываемым для всех нас останется исторический приказ № 55—Сталинский приказ.

ВЫСТУПЛЕНИЯ тов. ЛИТВИНОВА И ЛОРДА ГАЛИФАКСА В НЬЮ-ЙОРКЕ

НЬЮ-ЙОРК, 17 марта. (ТАСС). 16 марта тов. Литвинов выступил с речью в «Экономическом клубе Нью-Йорка» на приеме, на котором выступили также английский посол лорд Галифакс, китайский посол Ху Ши и др.

Рузвельт обратился к участникам этого приема с посланием, в котором подчеркивает «величайшее предприятие об'единенных стран, связанных между собою клятвой обеспечения победы справедливости над силами зла, стремящимися к установлению мирового господства».

Тов. Литвинов указал, что целью его выступления является освещение того вклада, который вносит Советский Союз в общее дело. Тов. Литвинов заявил, что своей борьбой против гитлеровских армий в течение 9 месяцев Красная Армия лишила Гитлера возможности предпринять какие-либо значительные военные операции где-либо в другом месте. Красная Армия уничтожила легенду о непобедимости гитлеровской армии, нанесла ей колоссальные потери людьми и техникой, подорвала моральное состояние германской армии и тыла.

«Мы отогнали гитлеровские армии не так далеко,— заявил тов. Литвинов,— но совершенно очевидно, что если бы наши силы можно было увеличить или же,— а этого еще легче достичь,— если германские силы могут быть расколоты либо ослаблены на советско-германском фронте путем отвлечения их в другое место, то было бы возможным отогнать их еще дальше назад, до германской границы, до Берлина и дальше него. Чем дальше германская армия будет отогнана, тем больше в ней будет деморализации, тем больше будет брожения в ее рядах и тем сильнее будет недовольство внутри Германии, тем большая активность будет проявлена населением оккупированных стран, ненавидящим Гитлера, населением, которое только и ждет сигнала для решающих действий. А единственный сигнал, который оно признает, это — серьезный разгром германской армии».

Говоря о совместной борьбе свободолюбивых народов против гитлеризма, тов. Литвинов предостерег от увлечения общими заявлениями о том, что «в конце концов победим, так как добро неизбежно торжествует над злом». «Мне кажется,— продолжал тов. Литвинов,—что впервые появились на горизонте практические пути обеспечения победы над Гитлером, являющимся основной пружиной держав оси. Нельзя отрицать ту истину, что практические пути к победе связаны с риском. Но разве Гитлер не обязан своими значительными успехами в высшей степени рискованной попытке в Норвегии? Не исключено, что, проводя политику ожидания, не предпринимая ничего и упуская одну возможность за другой, мы подвергаемся еще большему риску. Между тем действия, связанные с риском, имеют во всяком случае некоторые шансы на успех, в то время как бездействие, которое также связано с риском, практически никогда не приводило к успехам».

«Мы склонны думать,—сказал в заключение тов. Литвинов,—что каждый новый год войны дает дополнительные шансы на победу. Мы принимаем время стать нашим союзником. Но мне кажется, что время является коварным союзником, который готов сражаться на любой стороне. Для стран, борющихся с гитлеризмом, конечно, было бы весьма выгодно проводить выжидательную политику, пока будут созданы резервы и вооружения в больших размерах, чем это может сделать противник, если бы он пожелал бездействовать в течение этого времени. Но именно этого он и не допустит. Он извлечет выгоды из своих нынешних успехов для дальнейшего продвижения и новой оккупации новых пунктов, обеспечивающих захват дополнительных источников сырья для порабощения еще больших миллионов людей, для приобретения, а это может случиться, новых союзников. Эти преимущества могут более чем уравновесить любое превосходство вооружения, какое антигитлеровские страны могли бы создать в период такого рода одностороннего перемирия».

Английский посол лорд Галифакс в своей речи, в частности, заявил:

«В истории человечества никогда не было такого стихийно возникшего союза, как об'единенные страны, обязавшиеся сотрудничать в качестве истинных товарищей во имя одного общего дела—разгрома и уничтожения тирании. Географические факторы будут определять участок каждой из стран в общем деле». Остановившись на роли Китая, лорд Галифакс заявил: «Мир далеко не сразу осознал, что борьба Китая является частью общего дела сопротивления беззаконию и агрессии. Мир находится в долгу перед Китаем, благодаря тому мужеству, с которым он выполнил эту гигантскую задачу».

«За последние девять месяцев, — продолжал английский посол,— на фронте протяжением в несколько тысяч миль Россия приняла на себя всю силу удара германской армии. Доблестью своей организованной армии, действиями своих храбрых отрядов, оперирующих в германском тылу, героизмом русских летчиков и изумительным хладнокровием гражданского населения Советская Россия показала всем нам величайший пример».

Лорд Галифакс заявил далее, что союзники не намерены ограничиваться оборонительной стратегией, «которая никогда не может обеспечить полного разгрома Гитлера и его сообщников».

Весной и летом потребуется много мужества и выдержки. «Мы много потеряли и можем потерять еще больше». Тем не менее, сказал в заключение Галифакс, противник уже почти достиг предела своей военной и промышленной мощи, в то время как об'единенные страны обладают огромными военными и промышленными резервами, а также многочисленными союзниками, в том числе в лице народов всех оккупированных и порабощенных стран. Мы никогда не должны забывать, что, выиграв войну, мы должны выиграть мир.

Китайский посол Ху Ши в своем выступлении подчеркнул, что успешное героическое сопротивление советских армий и всего советского народа радикальным образом изменило характер войны в Европе.

«Весеннее оживление» в стане гитлеровских провокаторов

За последние дни немецко-фашистские органы пропаганды избрали в качестве основной темы для своей очередной кампании лжи всякого рода нелепые вымыслы о каких-то фантастических «событиях» в Иране. Так, например, гитлеровское агентство Трансоцеан в сообщении от 17 марта, якобы полученном из Анкары, а в действительности явно сфабрикованном в Берлине, утверждает, что «советские войска поставили новые области Ирана, в частности Западный Иран, под свой контроль». Германское информационное бюро в тот же день, также в форме телеграммы, якобы полученной из Анкары, распространило неуклюжую выдумку о том, будто какой-то мифический «советский комиссариат в Тавризе» готовит «включение Иранского Азербайджана в состав СССР», а СССР «готовит оккупацию Тегерана» и т. д.

В этой пасквильной состряпанной кампании, в которой участвуют и другие подголоски гитлеровской пропаганды—агентства Стефани, Гавас-ОФИ, радиостанции гитлеровских прихвостней в разных углах Европы,— наблюдается немалая разноголосица. Так, в некоторых сообщениях указывается на какие-то «англо-советские противоречия в Иране», в других сообщениях, напротив, избрана выдумка о том, что СССР и Англия заключили какое-то «соглашение о зонах влияния в Иране», в третьих — предпочтение отдается выдумкам о каких-то «разногласиях» между иранским правительством и его союзниками — СССР и Великобританией.

Отдельным авторам всей этой нелепой, но злостной лжи уже тесно в рамках Ирана, и они приплетают к своим выдумкам и Ирак. Так, например, токийская газета «Нити-нити» опубликовала 15 марта сообщение своего стамбульского корреспондента, который ссылается на некие «сведения из Багдада» о том, что «советские войска, находившиеся в Южном Курдистане» (где, к сведению токийской газеты, их никогда не было), якобы 11 марта «неожиданно пересекли ирано-иракскую границу и вступили на территорию Ирака». А агентство Трансоцеан беспардонно заявляет, что «вокруг Ирана» происходят какие-то «восстания кочевников», и об'являет, что советские войска откуда-то «двинулись по дороге в нефтяных районах Мосула».

Все эти нелепые сообщения вымышлены от начала до конца и одинаково лживы, какой бы части территории Ирана или Ирака они ни касались.

Иранская газета «Эттелаат» на-днях уже дала достойную отповедь этой кампании лжи, справедливо заявив, что ни СССР, ни Великобритания не пред'являли к Ирану никаких территориальных требований, и указав, что «между Ираном и его союзниками нет никаких расхождений». Выдумки Берлина и его подголосков, возможно, и не заслуживали бы упоминания, если бы это весеннее оживление в стане гитлеровских лжецов не совпало с оживлением других провокационных интриг и подозрительных приготовлений гитлеровской Германии, направленных против спокойствия и безопасности ряда стран Ближнего Востока. О некоторых целях, которые преследуются распространением упомянутых вымыслов, легко можно догадаться, если учесть, что на пресс-конференции в гитлеровском министерстве иностранных дел 16 марта журналистам было преподнесено заявление о том, что «предстоящее включение Иранского Азербайджана в состав Советского Союза является весьма поучительным для Турции». Вслед за подозрительной инсценировкой «покушения» на фон Папена гитлеровцы изобретают новые средства воздействия на внешнюю политику Турции и стремятся подобной «войной нервов» расчистить себе путь для агрессивных авантюр на Ближнем Востоке. (ТАСС).

В ИРАНЕ ВОЗМУЩЕНЫ ЛЖИВОЙ ПРОПАГАНДОЙ ГИТЛЕРОВЦЕВ

ТЕГЕРАН, 18 марта. (ТАСС). Гитлеровцы, провалившиеся со своими планами превращения Ирана в плацдарм для нападения на СССР и английские владения, в бессильной злобе продолжают ежедневно изобретать и распространять через немецкое радио и радио Рима и Виши всевозможные небылицы об Иране. Достойную отповедь фашистской пропаганде дают тегеранские газеты. Газета «Мехре Иран» пишет, что враждебные Ирану государства, стремясь в своих корыстных целях поднять смуту среди населения Ирана, распространяют всевозможные небылицы о выезде шаха в Исфагань, о бегстве Форуги, об имеющемся якобы у СССР намерении присоединить Иранский Азербайджан к СССР и т. п. Опровергая все эти лживые сообщения, газета пишет, что СССР и Англия, подписав союзный договор с Ираном, признали территориальную целостность и политическую независимость Ирана и все сообщения радио враждебных Ирану стран направлены только к тому, чтобы ввести в заблуждение иранское общественное мнение.

Ленин, продолжает газета, один из величайших людей мира, подписал с Ираном договор, вписавший яркую страницу в дружественные отношения между обеими странами. Вождь СССР Сталин уважает заключенные договоры и дружественные советско-иранские отношения.

Высмеивая лживые утверждения фашистского радио, газета призывает население не слушать пропаганды стран оси. Орган народной партии газета «Сиасет» пишет, что «СССР никогда не вмешивается во внутренние дела других государств. Каждый иранец должен об этом знать и говорить об этом, чтобы заглушить голоса обманщиков. В Иране не найдется ни одного человека, который бы слушал эту фашистскую ложь».

ГИТЛЕР В ТРЕХ АКТАХ

Гитлер снова произнес речь. Он выступил на торжественной церемонии в Арсенале по случаю дня памяти героев. [illegible] Гитлер говорил длинно и нудно. Слушая его, и немцам становилось еще более тоскливо. Это был не прежний Гитлер — самоуверенный фанфарон, хвастливый, раздувающийся от собственного величия, как индюк. Это был новый, битый Гитлер, словно осунувшийся и постаревший, какой-то полинявший и «молью траченный». Он и теперь пытался фанфаронить, вспоминая судорожно о своих победах, но чувствовались в этих словесных судорогах усталость и истерическая слабость.

Как всегда, он многословно и назойливо обвинял весь мир в устройстве заговоров против Германии, залезал по этому случаю в древнюю, среднюю и новую историю. Все это было старо, жевано и пережевано в тысяче и одной речи Гитлера. Тщетно слушатели ожидали сколько-нибудь вразумительного ответа на один и единственный вопрос, интересующий немцев: когда окончится война? Гитлер долго ходил вокруг и около этого вопроса и ничего определенного не сказал. Он не знает, когда окончится война. Он боится заглянуть в будущее и не хочет, чтобы и немцы в него заглядывали.

Каков же, как говорят немцы, короткий смысл длинной речи? Гитлер сам уложил этот короткий смысл в три акта некоего еще не дописанного драматического произведения. Неудачливый политик и стратег, он выступил теперь в качестве драматурга. История нынешней войны развертывается перед ним, как трагифарс.

Он говорит:

«Когда в 1940 году мы отмечали день памяти наших героев, снова находясь в состоянии войны, мы в то же время с гордостью сознавали, что выиграли первый акт конфликта...».

Итак, первый акт—это 1940 год, победы, гордость, триумф Гитлера. В музыкальном сопровождении этого акта — фашистские фанфары, приподнятое, бодрое настроение, мажор, марши.

Второй акт Гитлер приурочивает к марту 1941 года. Он говорит, что немцы «успешно выдержали и второй акт». Снова — победы, гордость, триумф. В музыке — гром барабанов, рев фашистского гимна, сплошной мажор.

В третьем акте картина внезапно меняется. Третий акт — вторая половина 1941 года, зима в советской стране, начало 1942 года. Гордость улетучилась, как дым. Об успехе и о победах нет ни слова. Речь пестрит такими словами: «сила неприятельского оружия», «кажущийся неисчерпаемым поток» резервов советского народа, «суровая зима», «тягчайшие испытания», Красная Армия хотела «со своей стороны добиться изменений» в ходе войны, то-есть перейти в наступление и погнать немцев на запад. Единственное утешение заключается в том, что вот наполеоновская армия в 1812 году уже погибла, а мы, мол, немцы, все-таки еще существуем, кое-как держимся...

Утешение неважное! «Молниеносность» не дает покоя фашистскому воображению. Сначала прегрубо надеялись на молниеносную победу, а теперь трусливо ожидали молниеносного поражения и уничтожения. И воскликнули, когда, ощупывая многочисленные шишки на лбу и помятые бока, открыли, что еще дышат и даже могут воевать. Провалились все попытки гитлеровцев скрыть колоссальные потери германской армии.

В музыкальном оформлении этого третьего акта уже не звучат фанфары и барабаны, а жалобно пищат дудки,— сплошной минор, сплошная грусть, вынужденное признание своего провала и поражения.

Таковы три акта трагического фарса «Гитлер» в изображении самого автора. Озаглавить эти три акта можно так:

— Первый акт: Выиграли!
— Второй акт: Победили!
— Третий акт: Пока уцелели...

Военные действия продолжаются, и что будет в четвертом акте, Гитлеру неизвестно. Он не знает, когда окончится война, и уже не обещает окончить ее в определенный срок и своей победой. Он меланхолически говорит о грядущих «годах борьбы», он говорит о новых жертвах, которых «конечно, еще потребует от нас нынешняя война». Он старается подготовить немецкий народ к новым поражениям и для четвертого акта предлагает такое название: «Что бог даст...».

Эта неожиданная авторская скромность Гитлера об'ясняется тем, что он в своих собственных силах уж совсем не уверен. Он знает, что не он будет писать четвертый акт, что не германской армии принадлежит инициатива в войне.

Уже в третьем акте перо было выбито из рук фашистского сочинителя «побед». Гитлер начал сочинять историю — сумасбродную историю покорения советской страны,— Красная Армия перечеркнула эту историю и дописала свой конец третьего акта поражением германской армии. Красная Армия допишет до конца всю историческую драму... Потому и скулит Гитлер в своих последних речах, что предчувствует в этом конце свой собственный позорный конец.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Риомский процесс

ЖЕНЕВА, 18 марта. (ТАСС). На 14-м заседании риомского суда начался допрос свидетелей. Допрашивались генералы, командовавшие армиями. Первым давал свидетельские показания генерал Бессон, который до 1939 г. командовал сначала Арденнской, а затем Альпийской армией и, наконец, Третьей группой армий, которые прикрывали Эльзас и Юру.

Защитник Даладье адвокат Рибе спросил, могла ли еще держаться Третья группа армий, которой командовал Бессон и солдаты которой сражались великолепно. Бессон ответил положительно, и указал, что армия только нуждалась в подкреплении авиацией.

Затем давал показания второй свидетель—генерал Бланшар, который командовал Первой армейской группой, сражавшейся во Фландрии и Дюнкерке. Бланшар заявил, что моральный дух армии был удовлетворительный, что кадровые офицеры были очень хороши, а французские танки были прекрасными.

Председатель суда и прокурор во время допроса Бланшара и Бессона пытались получить такие показания, которые свидетельствовали бы о том, что в военной неподготовленности Франции повинны обвиняемые.

Третьим выступил свидетель маркиз де Мустьер. Он подтвердил показания Даладье о том, что моральное состояние войск было превосходным. «Я — человек правый, — сказал свидетель, — я всегда голосовал против Даладье, но когда я обратил его внимание на необходимость сооружения укреплений в Юре, то он мне пообещал это сделать и выполнил свое обещание».

—о—

ГИТЛЕРОВЦЫ ОБРЕКЛИ ЛИТОВСКИЙ НАРОД НА ГОЛОД И НИЩЕТУ

СТОКГОЛЬМ, 18 марта. (ТАСС) Берлинский корреспондент шведской газеты «Социал-демократен» сообщает, что хозяйничание немецких оккупантов в Литве вызывает гнев и ненависть литовских крестьян. Они враждебно встретили германские планы колонизации Прибалтики.

Германские оккупационные власти обязали литовских крестьян поставить германской армии такое количество сельскохозяйственных продуктов, и прежде всего хлеба и картофеля, что выполнение этого приказа крестьянами означает верный голод и невозможность провести весенний сев.

Имеющие хождение в Литве немецкие деньги лишены всякой ценности, так как на них ничего нельзя купить. В продаже нет промышленных товаров и сельскохозяйственных орудий. Отсутствие товаров вызывает бешеную спекуляцию. В деревне не хватает рабочей силы. Немецкие оккупанты ввели обязательную трудовую повинность крестьян на лесозаготовках, дорожном строительстве. У крестьян реквизировано большое количество лошадей.

—о—

ФАШИСТЫ ИСТРЕБЛЯЮТ ГРЕЧЕСКИЙ НАРОД

ЛОНДОН, 18 марта. (ТАСС). Газета «Дейли телеграф энд Морнинг пост» сообщает, что за 11 месяцев фашистской оккупации в Греции казнено и погибло от голода и болезней от 150 до 200 тыс. человек.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

НЬЮ-ЙОРК, 18 марта. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США сообщается, что после нескольких дней затишья на Филиппинах военные действия возобновились. Японские войска внезапно атаковали позиции американских и филиппинских войск на Батаанском полуострове (остров Лусон). Атака была отбита.

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 18 марта. (ТАСС). Находящиеся в Бирме китайские войска вступили юго-восточнее [illegible] (70 миль северо-западнее Чемая) в бой с группой войск Таи. Понеся тяжелые потери, войска Таи отступили.

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО, 18 марта. (ТАСС). По официальным сведениям, японская авиация 13 и 14 марта бомбардировала остров Новая Гвинея.

—о—

Английская авиация будет бомбить французские заводы, работающие на Гитлера

ЛОНДОН, 18 марта. (ТАСС). Как сообщает английское министерство информации, английский полковник Бриттон обратился по радио к французам, работающим на заводах, имеющих важное значение для германской армии, с призывом покинуть эти заводы, так как в скором времени они будут подвергнуты бомбардировке. Налеты на эти заводы, сказал Бриттон, необходимы, так как Англия не может допустить, чтобы из Франции поступал в гитлеровскую Германию поток оружия и боеприпасов.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Адрес редакции и издательства: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: [illegible]